Международная Объединенная Академия Наук

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сборник научных трудов

по материалам
X международной научной конференции

10 август 2018 г.

LJOURNAL.RU

Екатеринбург 2018

УДК 001.1
ББК 60

НЗ4

Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов, по материалам X международной научно-практической конференции 10 августа 2018 г. Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2018. - 68с.

SPLN 001-000001-0324-SR
DOI 10.18411/sr-10-08-2018-1
IDSP 000001:sr-10-08-2018-1

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на X международную научно-практическую конференцию **Наука России: Цели и задачи**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: science-russia.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0324-SR

<http://science-russia.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	5
Петров С.А., Ночвай С.А., Ведейкис В. И., Куренкова Т.С. Разработка процесса обучения нейронной сети типа feedforward с применением алгоритма "обучение с учителем" в спецификации aris	5
РАЗДЕЛ II. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Баклушина И.В. О проблемах энергосбережения в системах теплоснабжения	8
Виневский Е.И., Папуша С.К., Ульянченко Е.Е. Рациональные параметры устройства для протягивания стеблей рабочего органа вальцевого типа для уборки высокостебельных культур	9
РАЗДЕЛ III. МЕДИЦИНА	14
Нагребельная В.А., Куликова Т.П., Салко И.Н. Особенности клинического течения эндометриоза яичников в Амурской области за 2015-2017 гг.	14
РАЗДЕЛ IV. ФИЛОЛОГИЯ	17
Генералов В.А. Сопоставление виртуальных семантических субстратов английских и русских субстантивных лексем, обозначающих 'заболоченную местность'	17
РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ	23
Шиповская Л.П. Эстетическая культура как проявление социальных и индивидуальных ценностей	23
РАЗДЕЛ VI. ПЕДАГОГИКА	26
Колобаев В.К. Английский язык в медицинском ВУЗе на до- и постдипломном уровнях обучения	26
Харитонов А.М. Организация внеурочной деятельности современных школьников (на примере программы эстетического развития «Дизайн»)	32

РАЗДЕЛ VII. ПСИХОЛОГИЯ	40
Бикетова А.П., Деревянко Ю.П. Социально-психологические особенности студентов с разным уровнем притязаний	40
Чечина А.И., Деревянко Ю.П. Характерологические особенности старших подростков с тенденцией к одиночеству	44
 РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА	 49
Ларин С.Н., Соколов Н.А. Исследование влияния санкционных ограничений на устойчивое развитие предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики и ключевые характеристики их конкурентоспособности	49
 РАЗДЕЛ IX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	 55
Греченкова К.А. Свобода договора и ее ограничения	55
Саввулиди Р.Д. Правовая основа статуса судьи в РФ	59
 РАЗДЕЛ X. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	 64
Шиверских А.С., Быкова М.А. Влияние различных климатических зон и погодных условий на урожайность зерновых в Иркутской области	64

Модель нейронной сети для прогнозирования

Далее будет описан процесс обучения нейронной сети с учителем, т.к. именно он подходит для обучения нейронной сети, в задачи которой входит создание прогнозов спортивных событий.

Процесс обучения нейронной сети представлен схемой в формате aris на изображении "Процесс обучения нейронной сети"

Процесс обучения нейронной сети

Учитель будет подавать на вход сети данные и контролировать выходные данные, путём сравнения их с эталонными. После подачи полного набора данных, необходимо входные данные "перемешать" – изменить порядок подачи входных данных.

Данные необходимо подавать для обучения, пока вероятность "угадывания" нейронной сети не достигнет поставленного уровня.

Необходимо отметить, что нейронную сеть можно очень хорошо натренировать, но у неё всё равно есть пределы. Таким пределом может быть процент верно угаданных результатов – 60-70%.

Для совершенствования результатов необходимо формировать учебные наборы данных в больших объёмах.

1. Рышард Тадеусевич, Барбара Болровик, Томаш Гончаж, Бартош Леппер, Элементарное введение в технологию нейронных сетей с примерами программ[Текст], 2011-408с.
2. Галушкин А.И., Нейронные сети: основы теории[Текст], Москва, 2015-496 с.
3. Седжвик Роберт. Фундаментальные алгоритмы на C++. Часть 5: Алгоритмы на графах. СПб.: ООО «ДиаСофтЮП», 2002. — 496 с.
4. Окулов С. М. Программирование в алгоритмах[Текст]. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2002. — 341 с.
5. Липский В. Комбинаторика для программистов[Текст]. — М.: Мир, 1988. — 213 с.
6. Спецификация aris [электронный ресурс] – <http://www.ariscommunity.com>.

РАЗДЕЛ II. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Баклушина И.В.

О проблемах энергосбережения в системах теплоснабжения

*Сибирский государственный индустриальный университет
(Россия, Новокузнецк)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-02

idsp: 000001:sr-10-08-2018-02

Аннотация

Проанализированы основные причины проблем энергосбережения, рассмотрены способы сокращения расхода тепла и топлива, перспективные направления по экономии энергоресурсов.

Ключевые слова: рациональное использование ресурсов, экономия энергоресурсов, энергосбережение.

Вопросы рационального использования ресурсов, экономии топлива и энергосбережения приобретают все большую актуальность в современном мире [1]. Энергетический баланс систем генерирования и потребления теплоты и электрической энергии показывает, что среднестатистический коэффициент полезного использования энергии составляет не более 40 %. Таким образом, около 60 % тепловой энергии теряется с уходящими газами котельных, технологических печей, сушильных и пропарочных камер, в тепловых сетях, через наружные ограждения общественных и жилых зданий [2]. Расход тепла на отопительно-вентиляционные устройства и теплоснабжение составляет в стране весьма значительную величину. В теплоснабжении (включая горячее водоснабжение), климатизации и вентиляции, особенно после начала энергетического кризиса (1970-е годы), вопросам сокращения расхода тепла и топлива предается первостепенное значение.

Существенное значение в решении этой проблемы в сокращении расхода тепла и топлива, особенно при централизованном теплоснабжении, дает регулирование расхода, его целесообразно производить в трех уровнях: на источнике тепла (котельные, ТЭЦ, тепловые пункты и помещения); автоматизация управления работой систем и главное - учет потребления тепловой энергии.

Не менее важная роль в решении проблемы энергосбережения и экономии тепловой энергии принадлежит высокоэффективной строительной и промышленной тепловой изоляции. Для более эффективного использования потенциала тепловой изоляции и тем самым решения проблемы энергосбережения и экономии топливно-энергетических ресурсов в энергетике, промышленности и ЖКХ России необходимо провести некоторые мероприятия, направленные на совершенствование нормативной базы, методов, средств расчета и проектирования тепловой изоляции и расширение номенклатуры и повышение качества применяемых теплоизоляционных и покровных материалов.

Если проанализировать основные причины проблем энергосбережения в Российской Федерации и разделить их по отраслям хозяйственной деятельности, то можно выделить основные [3]: причины на производстве, причины в сфере жилищно-коммунального хозяйства, причины в сфере строительства [4]. В каждом регионе Российской Федерации возможно выделить и проанализировать мероприятия, направленные на улучшение в области энергосбережения в первую очередь бюджетных организаций [5, 6, 7], уникальные для региона, но, тем не менее имеющие возможность стать побудителем разработки мероприятий по энергосбережению для соседних регионов.

Из наиболее перспективных направлений по экономии энергоресурсов можно выделить [1]: использование солнечной энергии для теплоснабжения; использование вторичных энергоресурсов (ВЭР) (теплота продуктов производства, теплота уходящих газов, энергия избыточного давления газов, теплота промышленных стоков, конденсата, оборотного водоснабжения, вентиляционных выбросов, биологическая теплота животных)

И, наконец, повышение эффективности теплоснабжения может быть достигнуто путем совершенствования технологии и оборудования ТЭЦ.

Таким образом, экономия топливно-энергетических ресурсов, повышение эффективности тепловой защиты зданий и сооружений, промышленных объектов, внедрение энергоэффективных технологий и материалов являются приоритетными направлениями в развитии систем теплоснабжения как в России, так и за рубежом.

1. Баклушина, И.В. Проблемы энергосбережения в системах теплоснабжения/Проблемы энергосбережения и экологии в промышленном и жилищно-коммунальном комплексах IX Международная научно-практическая конференция: сборник трудов. Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Северо-Западный филиал "Веза-Санкт-Петербург", Общество "Знание" России, Приволжский дом знаний; под ред. А. И. Еремкина, Т. И. Королевой. - Пенза, 2008. -С. 57-59.
2. Мелькумов, В. Н., Сотникова, О. А., Турбин, В. С., Китаев, Д. Н., Сорокин, Р. В. Энергосбережение в системах традиционного и альтернативного теплоснабжения [Электронный ресурс]// АВОК. – 2004. - №2 Режим доступа: https://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=2341
3. Шевердин А.К. Проблемы энергосбережения в России / В сборнике: Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под общей редакцией М.В. Темлянцева. -Новокузнецк, 2016. -С. 81-84.
4. Вилегжанин, Л.С., Баклушина, И.В. Проблемы строительства и эксплуатации объектов теплоснабжения/Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под общей редакцией М.В. Темлянцева. - Новокузнецк, 2015. -С. 293-295.
5. Мацук В.Ю., Баклушина И.В. О накопленном опыте в области энергосбережения бюджетных организаций /Наука и молодежь: проблемы, поиски, решения Труды Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Под общей редакцией М.В. Темлянцева. - Новокузнецк, 2015. С. 296-299.
6. Зоря И.В., Логунова О.Я. Энергосбережение в учебных заведениях высшего профессионального образования. Сибирский государственный индустриальный университет// Вестник СибГИУ. 2014. № 4 (10). С. 21-24.
7. Зоря И.В., Стерлигов В. В. Энергосбережение бюджетной организации в современных условиях. Сибирский государственный индустриальный университет// Вестник СибГИУ. 2014. № 4 (10). С. 15-17.

Виневский Е.И.¹, Папуша С.К.², Ульянов Е.Е.¹

Рациональные параметры устройства для протягивания стеблей рабочего органа вальцевого типа для уборки высокостебельных культур

¹*Всероссийский научно – исследовательский институт табака, махорки и табачных изделий*

²*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-03

idsp: 000001:sr-10-08-2018-03

Аннотация

Разработан аппарат для отделения листьев табака, содержащий пару вальцов с винтовыми поверхностями, установленных под листоотделяющими ячейками параллельно им с углом схождения между вальцами в сторону задней части аппарата.

Установлено, что у сидячелистных сортов конусность стебля в 1,5...2,0 раза ниже, чем у черешковых сортов.

Ключевые слова: листья, табак, параметры, устройство, вальцы, угол схождения

К одной из наиболее трудоемких сельскохозяйственных культур в растениеводстве относится табак. В настоящее время одной из самых актуальных задач является механизация полистной уборки табака, которая в свою очередь из всего перечня технологических операций в табаководстве является одной из самых трудозатратных [1, 2]. Для дальнейшего повышения эффективности функционирования отрасли табаководства необходимо непрерывно повышать рентабельность производства табака, что без применения и развития машинных технологий является не возможным [3].

В табаководстве механизированная уборка листьев табака осуществляется в два этапа: уборка средних и верхних ломов [4, 5]. Существенным недостатком существующих табакоуборочных машин является то, что для уборки каждой ломки листьев табака необходимо устанавливать специальные листоотделительные аппараты.

Исходя из выше изложенного, целью настоящей работы является снижение повреждаемости урожая высокостебельных культур и повышение его полноты сбора.

Сформулирована **рабочая гипотеза**, состоящая в том, что снижение повреждаемости урожая высокостебельных культур и повышение полноты его уборки возможно достигнуть путем установки вальцов под углом к продольной оси аппарата относительно друг друга.

Обоснован способ повышения полноты сбора листа, заключающийся в том, что в усовершенствованной конструктивной схеме аппарата используется пара вальцев для фиксации и протягивания стебля растения.

Рабочий орган вальцевого типа для отделения листьев табака содержит два несущих бесконечных цепных контура с барабанчиками, имеющими режущие кромки, образующие листоотделяющие ячейки.

Вальцы установлены под углом к горизонту непосредственно под листоотделяющими ячейками, параллельно им, с углом схождения γ_B между вальцами в сторону задней части аппарата (рисунок 1). Вальцы 8 образуют рабочее русло аппарата. Над аппаратом расположена пневматическая система, состоящая из нагнетающего вентилятора и пары воздухопроводов с соплами 11. Углы установки воздухопроводов к продольной оси аппарата регулируются независимо друг от друга.

8 – вальцы; 9 – винтовая поверхность; 11 – воздухопроводы с соплами

Рисунок 1. Схема унифицированного устройства для протягивания стеблей рабочего органа вальцевого типа для уборки высокостебельных культур

Рабочий орган вальцевого типа для отделения листьев табака работает следующим образом (рисунок 1).

При движении рабочего органа вальцевого типа для отделения листьев табака вдоль ряда, стебель табака попадает в рабочее русло аппарата, образованное парой валцов 8 с винтовой поверхностью 9. Валцы вращаются друг навстречу другу, за счет чего стебель ориентируется и охватывается листоотделяющей ячейкой. Отделение листьев производится режущими кромками активно вращающихся барабанчиков, образующих в рабочей зоне листоотделяющие ячейки, которые перемещаются вдоль стебля табачного растения снизу вверх за счет наклона аппарата вперед. Поскольку сопла 11 расположены над аппаратом вдоль его продольной оси под углом к нему, то воздушный поток имеет горизонтальную составляющую силу, перемещающую отделенные листья вдоль рабочего русла из зоны отделения к накопительному устройству.

Рисунок 2. Схема для расчета конусности стебля

Снижение повреждаемости листьев и стеблей достигается за счет надежного удержания стебля табачного растения парой валцов 8 под листоотделяющими ячейками во время отделения ими листьев. Это достигается тем, что валцы, установленные параллельно листоотделяющим ячейкам, при движении аппарата вдоль ряда сопровождают стебель растения винтовыми поверхностями валцов, перемещаясь снизу вверх вместе с листоотделяющей ячейкой, плотно охватывая уменьшающийся снизу вверх в диаметре стебель за счет имеющегося угла схождения γ между валцами в сторону задней части аппарата.

Рабочая гипотеза исследований состояла в том, что угол схождения между валцами должен быть пропорционален конусности стебля высокостебельных культур.

Конусность стебля табака C в зоне отделения листьев равна (рисунок 2)

$$C = \frac{d_n - d_g}{H} = 2 \tan \frac{\beta}{2} \quad (1)$$

где $C = \frac{D_n - D_g}{H}$

d_n – диаметр стебля в зоне начала отделения листьев;

d_b – диаметр стебля в зоне окончания отделения листьев;
 H – высота захвата рабочего органа для отделения листьев;
 β – угол конуса.

Обоснован угол схождения валцов γ_b в зависимости от конусности табачного стебля C и угла установки валцов α к поверхности поля рабочего органа для отделения листьев (рисунок 2):

$$2 \tan \frac{\gamma_b}{2} = C \cdot \sin \alpha = \frac{d_n - d_s}{H} \times \sin \alpha = 2 \tan \frac{\beta}{2} \times \sin \alpha \quad (2)$$

Отсюда

$$\gamma_b = 2 \arctan(2 \tan \beta / 2 \times \sin \alpha)^2 \quad (3)$$

Проведены исследования по определению конусности стебля табака в зависимости от сортотипа и фазы развития растения.

Анализ экспериментальных данных показывает, что у сидячелистных сортов конусность стебля в 1,5...2,0 раза ниже, чем у черешковых сортов.

Кроме того установлено, что с увеличением высоты растения конусность стебля возрастает.

Проведенный дисперсионный анализ экспериментальных данных конусности стебля различных сортотипов табака показывает, что расчетный критерий Фишера $F = 9,005 > F_{кр} = 3,963$, то есть между ними существует существенная разница.

Экспериментально исследовали влияние частоты вращения барабанов (мин^{-1}), угла наклона устройства для протягивания стеблей (град) на полноту отделения листьев табака (%) и их повреждаемость (%). В качестве критерия оптимизации (Y) приняли полноту отделения листьев (%).

После реализации опытов и обработки их результатов с помощью прикладных программ для ПЭВМ получена математическая модель технологического процесса отделения табачного листа от стебля в виде уравнения поверхности отклика в кодированных значениях факторов в зависимости от частоты вращения режущих барабанчиков n и угла α наклона устройства для протягивания стеблей

$$Y_{\text{полнота сбора}} = 40,5 + 1,66x_1 - 1,66x_2 - 14,6667x_1x_2 \quad (4)$$

Анализ показывает, что для достижения максимальной полноты отделения листовой пластинки необходимо обеспечить угол наклона устройства для протягивания стеблей в пределах 25...40 град при частоте вращения барабанов от 10 до 50 мин^{-1} .

На основании проведенных экспериментальных исследований можно сделать следующие выводы:

- установлено, что конусность стебля табака у растений различных сортотипов имеют существенную разность;
- установлено, что предельной допустимой силой сжатия стеблей можно считать силу в 180 – 200 Н;
- разработана функциональная схема устройства для протягивания стеблей рабочего органа валцевого типа для уборки высокостебельных культур;
- экспериментально установлено, что для достижения максимальной полноты отделения листовой пластинки необходимо обеспечить угол наклона устройства для протягивания стеблей в пределах 25...40 град при частоте вращения барабанов от 10 до 50 мин^{-1} .

2. Винецкий, Е.И. Новая система технологических комплексов для производства табака/Техника в сельском хозяйстве - 2008. - № 2, с.8 – 11.
3. Винецкий, Е. И. Инновационная система технологических комплексов для производства табака [Текст] / Е. И. Винецкий, Г. Г. Маслов, Е. И. Трубилин // Труды Кубанского государственного аграрного университета – Краснодар. – 2008. – № 2. – с. 151.
4. Пат. 2311013 Российская Федерация, МПК A01D 45/16. Табакоуборочный комбайн [Текст] / Е. И. Винецкий, Е. В. Шидловский, Н. Н. Винецкая, И. Б. Поярков, А. И. Петрий, И. И. Дьячкин, С. К. Папуша; заявитель и патентообладатель ГНУ ВНИИТТИ. – № 2006106854/12; заявл. 06.03.2006; опубл. 27.11.2007, Бюл. № 33. – 7 с.: ил.
5. Пат. 63164 Российская Федерация, МПК A01D 45/16. Технологическая система для уборки листьев табака и подготовки их к сушки [Текст] / Е. И. Винецкий, А. Е. Лысенко, Н. Н. Винецкая, И. И. Дьячкин, И. Б. Поярков, А. И. Петрий, С. К. Папуша, О. О. Николов, Е. В. Шидловский, А. В. Огняник; заявитель и патентообладатель ГНУ ВНИИТТИ. – № 2006119339/22; заявл. 01.06.2006; опубл. 27.05.2007, Бюл. № 15. – 6 с.: ил.
6. Пат. 2638041 Российская Федерация, МПК A01D 45/16. Аппарат для отделения листьев табака [Текст] / Коновалов В.И., Винецкий Е.И., Папуша С.К. и др.; заявитель и патентообладатель ФГБНУ ВНИИТТИ и ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ. - №2017106534; заявл. 27.02.2017; опубл. 11.12.2017. Бюл. № 35.
7. Барцайкин, О.О. Обоснование параметров устройства для протягивания стеблей рабочего органа вальцевого типа для уборки высокостебельных культур (на примере табака) [Текст]/О.О. Барцайкин, Е.И. Винецкий//Научное обеспечение инновационных технологий производства и хранения сельскохозяйственной и пищевой продукции: сб. матер, I Международ. научн.-практ. конф. молодых ученых и аспирантов(09-23 апреля 2018г., г. Краснодар)- С. 145-149 URL: http://vniitti.ru/conf/conf2018/sbornik_conf_2018.pdf

РАЗДЕЛ III. МЕДИЦИНА

Нагребельная В.А., Куликова Т.П., Салко И.Н.
Особенности клинического течения эндометриоза яичников
в Амурской области за 2015-2017 гг.

ФГБОУ ВО Амурская ГМА Минздрава России
(Россия, Благовещенск)

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-04

idsp: 000001:sr-10-08-2018-04

Аннотация

Проведен анализ 87 историй болезни, женщин с эндометриозом в возрасте от 19 до 42 лет (средний возраст- $32,7 \pm 0,36$ лет). Выявлены особенности клинического течения эндометриоза яичников. В большинстве наблюдений имело место сочетание двух и более жалоб, характерных для эндометриоза; ведущими являлись: отсутствие беременности (84,4%) и хронические тазовые боли (62,2%). Наиболее частыми сопутствующими гинекологическими патологиями у женщин с эндометриозом были хронические воспалительные заболевания половых органов (24%), эктопия шейки матки (38%). Около 80 % женщин имеют сопутствующую соматическую патологию. Определена структура бесплодия у женщин города Благовещенск с эндометриозом яичников.

Ключевые слова: эндометриоз, бесплодие.

Проведен ретроспективный анализ 87 историй болезни (ф №003) пациенток с эндометриозом яичников, в возрасте от 19 до 42 лет (средний возраст- $32,7 \pm 0,36$ лет) с ИМТ- $22,9 \pm 0,4$, наблюдающихся в ГБУЗ АО «БГКБ» Женская консультация № 1, ГБУЗ АО «БГКБ» Женская консультация №2 и госпитализированных в ГАУЗ АО «БГКБ» г. Благовещенск в период с 2015 по 2017 гг. Эндометриоз яичников в период с 2015 по 2107 гг., выявлен у 87 женщин в 2015г. – у 23 (26,4%), 2016г – у 31 (35,6%), 2017г – у 33 (37%). За последние 3 года в Амурской области отмечено увеличение числа женщин с эндометриозом яичников на 10,6% (в 2015 г.- 26,4%, в 2017 г.- 37%). Эндометриоз яичников диагностирован впервые у 70 %, рецидивирующий- у 30 %. Первичное обращение по поводу эндометриоза яичников, чаще регистрировалось в 2016 г- 46 (53%) обращений. Наибольшее число рецидива эндометриоза яичников наблюдалось в 2017 г.- 42 (48,2%) обращения. У обследуемых женщин эндометриоз яичников II стадии диагностирован у 56 (64%) женщин, I и III стадии у 20 (23,4%) и у 11 (12,6 %), соответственно. Эндометриоз яичников сочетался с аденомиозом у 32 (37%) женщин, с ретроцервикальным эндометриоидным инфильтратом у 48 (55%) женщин, с воспалительными заболеваниями придатков матки у 2 (2%) пациенток, с врожденными аномалиями матки у 1 (1%), с миомой матки у 1 (1%). В нашем исследовании анализ возрастных параметров у пациенток с эндометриозом показал, составил от 19 до 42 лет. В статьях многих авторов возраст пациенток так же колебался в широком диапазоне: от 15 до 49 лет. [1]

Общее количество пациенток с бесплодием по поводу эндометриоза яичников за 2015-2017 гг. составило 82 случая; за 2015г. - 16 случаев (20%), 2016г – 27 (32%) случаев, 2017г – 39 (48%) случаев. Длительность бесплодия у пациенток с эндометриозом яичников составила: до 3 лет- 2015 г.- 21,4%, 2016 г.- 18,6%, 2017 г.- 26%. До 5 лет- 2015 г.- 3,1%, 2016 г.- 5,4%, 2017 г.- 3,6%. Более 10 лет- 2015 г.- 1,5%, 2016 г.- 2,7%, 2017 г.- 2,5%. Из числа женщин с эндометриозом яичников первичное бесплодие выявлено у 51(59%) женщины, вторичное у 36 (41%). По сравнению с 2015г., отмечается рост частоты бесплодия на 28,05%, при этом частота данной патологии по Амурской области в

целом, за последние 3 года снизилась на 5,1 % это дает основание предполагать сохранение этиологической роли эндометриоза в развитии женского бесплодия в данном городе [2].

Женщины с эндометриозом яичников чаще предъявляли жалобы на хронические тазовые боли- 54 (62,2%), раздражительность и агрессивность 47 (54,4%), диспареуния 37 (42,2%). В большинстве наблюдений имело место сочетание двух и более жалоб, характерных для эндометриоза: синдром хронической тазовой боли и бесплодие сочетались у 54 (62%), диспареуния и раздражительность у 37 (42,2%). Практически все пациентки отмечали прогрессирование интенсивности и длительности болевого синдрома по мере увеличения продолжительности заболевания. Период от начала появления первых жалоб до обращения женщины в женскую консультацию, составил $3,2 \pm 0,8$ лет. У женщин с эндометриозом яичников выявлена следующая соматическая патология: заболевания вен- у 38 (42 %), вирусный гепатит- у 18 (20%), заболевания мочеполовой системы- у 70 (77,7 %), сахарный диабет- у 13 (14,4%), анемия в анамнезе- у 45 (52%), из них анемия легкой степени тяжести составила- 81%, средней степени тяжести- 17%, тяжелой степени- 1 %. Ожирение- у 15 (16,6 %). У пациенток с эндометриозом яичников средний возраст наступления менархе составил $12,6 \pm 1,4$ лет. Продолжительность менструального цикла была от 26 до 34 дней ($28,3 \pm 1,2$). Возраст начала половой жизни была $19,5 \pm 2,2$ лет. Одна из наиболее частых причин обращения больных эндометриозом за врачебной помощью – бесплодие. У 39 (44,8%) женщин в анамнезе были беременности, у 18 из них закончились родами. У 19 (21,8%) женщин, беременность закончилась самопроизвольным выкидышем. 7 (32,1%) пациенток родоразрешены путем операции кесарево сечение, ручное отделение плаценты у 5 (3,4%), эпизиотомия, -рафия- у 6 (10,9 %). Гинекологический анамнез был осложнен: у 37 (25,3%) пациенток диатермокоагуляция шейки матки по поводу эктопии, у 2 (2,7%) односторонняя тубэктомия по поводу внематочной беременности, у 3 (3,3%) женщин выполнена лапароскопия, сальпингонеостомия, санация, дренирование малого таза по поводу пиосальпинкса. При проведении дополнительных методов исследования выявлено увеличение уровня онкомаркера СА-125, что составило – $27,1 \pm 1,5$ Ед/мл у 80 (92%) женщин. Снижение овариального резерва по уровню АМГ оценено у 27 (31%) женщин - 1,8 нг/мл , следует отметить, что в данную группу, в 80 % случаев, вошли женщины с рецидивирующим течением эндометриоза яичников. У 87 женщин по данным анамнеза и ультразвуковых исследований выявлены кисты яичников. В 80% случаев отмечено поражение одного яичника, в 20% поражены оба яичника. По данным УЗИ органов малого таза киста до 3 см выявлена у 15 (17%), более 3 см у 54 (62%), более 6 см у 18 (21%) женщин. При оперативном вмешательстве у 43 (47,7%) женщин был обнаружен сопутствующая спаечная болезнь органов малого таза, у 13 из них выраженный спаечный процесс 3-4ст. Все операции больным выполнены лапароскопическим доступом. При обнаружении эндометриоидных гетеротопий проводили их иссечение и коагуляцию поверхностных очагов. При наличии кист яичника проводили цистэктомию, 100 % больных. При выявлении ретроцервикальных инфильтратов проводили их иссечение. Адгезиолизис во время операции выполнен у 50% больных, противоспаечные барьеры применялись у 13 пациенток (15%). У одной больной (1,1%) выполнена миомэктомия. Противорецидивное лечение, препаратом с диеногестом, было назначено в 75 %. Симптомы и жалобы пациенток с эндометриозом яичников, как это отмечается многими учеными, очень неспецифичны и чаще всего были представлены бесплодием и синдромом хронической тазовой боли [3]. При анализе экстрагенитальной патологии, было показано, что с высокой частотой встречаются хронические заболевания мочевыделительной системы, а также анемия, различной степени тяжести. При этом большинство авторов не относят эти состояния к факторам риска развития эндометриоза яичников [4].

Выводы:

За последние 3 года в Амурской области отмечено увеличение числа женщин с эндометриозом яичников на 10,6%. Особенностью клинического течения эндометриоза яичников является: отсутствие беременности в 84,4 % случаев. В Амурской области отмечено увеличение числа женщин с эндометриозом яичников на 28%

1. Дмитриян Ю. Э., Бекова Б. Р. Эндометриоз как причина бесплодия // Молодой ученый. — 2017. — №14.2. — С. 13-16
2. Пестрикова, Т.Ю. Мониторинг основных показателей работы акушерско-гинекологической службы Дальневосточного Федерального округа в 2013 году / Т.Ю. Пестрикова// Новые технологии в акушерстве и гинекологии: Сб. науч. трудов. – Хабаровск: ДВГМУ, 2014. – С. 8-34..
3. Адамян, Л. В. Эндометриозы: Руководство для врачей / Л. В. Адамян, В. И. Кулаков, Е. Н. Андреева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Медицина», 2006. - 416 с.
4. Эпидемиологические аспекты генитального эндометриоза / В. А. Линде [и др.] // Проблемы репродукции. – 2008. - №3. – С.68-72.
5. Метаболические нарушения у женщин репродуктивного возраста. Жуковец И.В. Эфферентная терапия. 2007. Т. 13. № 1. С. 93

РАЗДЕЛ IV. ФИЛОЛОГИЯ

Генералов В.А.

Сопоставление виртуальных семантических субстратов английских и русских субстантивных лексем, обозначающих 'заболоченную местность'

Челябинский государственный университет
(Россия, Челябинск)

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-05

idsp: 000001:sr-10-08-2018-05

Аннотация

В настоящей статье делается попытка проведения сопоставительного анализа английского и русского виртуальных (воображаемых) национальных семантических субстратов, построенных на совокупности всех значений субстантивных лексем, относящиеся к понятию 'болотистая местность'. При этом обнаруживаются как пункты сходства, так и пункты различия. Концепт 'виртуальный национальный семантический субстрат' подразумевает описание воображаемой интеграции семантических компонентов разных субстантивных многозначных лексем, относящихся к одному понятию. Он предлагается для использования в качестве методологической процедуры для сопоставительного анализа семантических структур родственных и неродственных языков.

Ключевые слова: многозначная субстантивная лексема; сопоставительный анализ; семантическая структура; гипер-значение; виртуальный национальный семантический субстрат; гетерогенность; контекст.

Abstract

The present paper attempts at carrying out a comparative analysis of English and Russian conceptual (imaginary) national semantic substrates built upon a total of all values (meanings) of substantive lexemes relating to the notion 'swampy terrain'. In this regard, both points of similarity and points of distinction are revealed. The concept 'conceptual national semantic substrate' implies describing an imaginary integration of semantic components of different substantive polysemantic lexemes pertaining to one notion. It is proposed for employing as a methodological procedure of a comparative analysis of lexemic structures of related and unrelated languages.

Key words: polysemantic substantive lexeme; сопоставительный анализ; semantic structure; hyper significance; conceptual national semantic substrate; heterogeneity; context.

Целью данной работы является проведение сопоставительного анализа английских и русских многозначных субстантивных лексем на основе выдвигаемого нами концепта 'виртуальный национальный семантический субстрат'. Объектом анализа послужили субстантивные лексемы, относящиеся к понятию 'болотистая местность'. Данное исследование продолжает тему концепта 'национальный семантический субстрат', попытка обоснования которого изложена в одной из наших предшествующих работ [2]. В анализе использовались следующие лексикографические источники: 1) Большой англо-русский словарь в двух томах (1972 г.); 2) интернет-словарь Мультитран [1], [3], а также некоторые толковые интернет-словари русского языка.

1. Сопоставление английских и русских виртуальных национальных семантических субстратов, относящихся к понятию ‘болотистая местность’

Следует оговориться, что в данной работе мы также рассматриваем субстантивные лексемы с двумя значениями как полисемантические, опираясь на известный математический принцип ‘много – это больше, чем один’. Как количественно, так и качественно английские и русские многозначные лексемы демонстрируют как пункты сходства, так и пункты различия. В этой связи интересно сравнить все возможные значения виртуальных интегрированных национальных семантических субстратов английских и соответствующих русских общенациональных и диалектных лексем:

1) русские лексемы:

болото, топь (топкое и зыбкое болотистое место; вязкая жидкая грязь), **трясина** (зыбкая, болотистая местность, поросшая травой и мхом), **болотина, зыбель, зыбень, зыбелица, зыбун** (‘трясина, зыбучее болото’, **сплавина**, в тверско-псковских говорах, [англ. ‘floating bog/fen/mat’, ‘grembling/quaking bog’, ‘swing moor’], **лавда** (трясина, плавучий остров, пермяч.), **лишарь** (болотная трясина), **сплавина** (ковёр водных и болотных растений на поверхности водоема [англ. floating bog/fen], **ходун** (зыбкая, шаткая, ходячая поверхность, псковск.), **чаруса** (непроходимое болото, трясина, арханч.; топь, заросшая сверху травой, болотистая лужайка, областн.);

2) английские лексемы:

backwater (заводь, запруженная вода, болото, застой), **bog** (болото, трясина, топь, болотистая почва, торфяное болото, мох, торфяник), **car** (океан. болото), **car(r)** (болото, топь, заболоченная местность, болотце, лужа, пруд, древесный торф, лесной торф, топкое место, рощица на заболоченном участке), **cienaga** (геол. болотистое место, болото, сиенага, зона высокого стояния уровня грунтовых вод); **fen** (болото, топь, трясина, гипновое болото; экол. низинный торфяник, болотистая местность; геол. низменный торфяник), **flow** (болото, трясина, зыбучий песок, заболоченный низкий берег, торфяное болото), **hag** (болото, участок более твердой почвы в болотистой местности, болотистый участок), **letch** (речонка, текущая по болотистой местности, болото, трясина, топкое место), **marsh** (болото, болотистая местность, топь; экол. марш, низинное болото, травяное болото; океан. приморское солоноватое болото; геол. прибрежное болото; геогр. трясина), **marshland** (болотистая местность, топь; экол. заболоченная местность), **mere** (озеро, пруд; дуал. болото), **mire** (трясина, болото, грязь, небольшое грязевое болото; тех. мокрая губчатая почва, мягкий ил; экол. верховое болото, топь); **moor** (вересковая или торфянистая местность, моховое болото, заболоченная местность), **moorland** (болото, моховое болото, болотистая местность, заболоченная местность), **morass** (книжн., поэт. болото, трясина, топь, болотистая место; торфяное болото, торфяник; экол. моховое болото; биол. болото); **moss** (лишайник, плаун, болото, торфяное болото, торфяник), **muskeg** (жидкая торфяная почва; амер. озерное болото, сфагновое болото с кочками; заболоченное озеро; воен. торфяное болото; стр. моховое болото; экол. сфагновое болото; нефтепром. болото), **ooze** (топкая местность; геол. грязь, зоогеновый ил; тихое течение; экол. участок мягкого илистого грунта, илистые наносы), **plash** (болото, болотце, лужа), **quag** (болото, трясина; геол. топь; авт. болотистый грунт), **quagmire** (болото, трясина, топь, сплавина; авт. болотистый грунт; экол. зыбун), **sleu/slew** (амер. трясина, заводь, болото), **slough** (болото, топь, трясина, заводь, грязный участок дороги, заболоченная река, заболоченный водоем, непроезжий участок дороги; колдобина; картогр., амер. низина, заполняемая приливом; заводь (на реке); заболоченный рукав реки, озеро,

старица; геол. обвал, топкое болото), *slump* (тех. осадка породы, грунта; оползневый грунт, просадка, сползание; геол. болотное место, обвал, оседание пластов; бур. оползание грунта, оседание пластов), *swale* (топь, трясина; океан., амер. болотистая низина; стр. влажная низменность, котловина), *swamp* (болото, топь, трясина; океан. соленое болото; заросшее болото, плавни), *swampland* (болото, топь, заболоченная местность, затопляемая земля; экол. лесное болото, трясина), *tarn* (геол. каровое озеро, болото, небольшое горное озеро, озеро, заполняющее горный цирк, топь; стр. горное озеро, пруд; океан. небольшое горное озеро или горный пруд), *vlei* (лужа; амер., диал. болото), *wash* (старое русло реки, болото, лужа, мелкий пруд; океан. заливаемая полоса берега; амер. старое русло реки).

Ниже представлена сводная таблица, в которой представлены отмеченные семантические значения вышеприведенных лексем.

Таблица 1

Сопоставительный анализ значений английских и русских лексем, обозначающих концепт 'заболоченная местность' и формирующих соответствующие виртуальные национальные семантические субстраты

ВИРТУАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ СУБСТРАТ (болотистая местность)		
Значения, охватываемые субстратом	Английский язык	Русский язык
болото	+	+
топь	+	+
трясина	+	+
зыбкая, шаткая поверхность, поросшая травой или мхом	+	+
зыбун	+	+
плавучий остров	-	+
сплавина, растительный ковер на поверхности водоема	+	+
заводь	+	-
застой	+	+
торф, торфяник	+	-
мох	+	-
болотце	+	+
лужа	+	-
пруд	+	-
рощица на заболоченном месте	+	-
высокий уровень грунтовых вод	+	-
зыбучий песок	+	-
низкий берег	+	-
губчатая почва	+	-
грязь	+	+
мягкий ил	+	-
вересковая местность	+	-
болотистая лужайка	-	+
лишайник	+	-
плаун	+	-
плавни	-	+
жидкая торфяная почва	+	+
оползневый грунт	+	-
заболоченное озеро	+	-
заболоченная река	+	-
тихое течение	+	-
влажная котловина	+	-

заросшее болото	+	-
каровое озеро (во впадине)	+	-
старица	+	-
грязный участок дороги	+	-

Данная таблица иллюстрирует семантический анализ перечисленных лексем в самом общем виде, и он не является подробным и исчерпывающим. Как следует из представленной таблицы, общее количество маркированных значений сопоставляемых лексем в английском и русском языках не совпадает (33 маркированных значений в английском и 13 маркированных значений в русском). Из всех маркированных значений в английском и русском языках совпадают только 10. Этот факт свидетельствует о том, что 1) английский виртуальный национальный семантический субстрат шире, чем соответствующий ему русский виртуальный национальный семантический субстрат; 2) английское понятие ‘болотистая местность’ включает в себя как разнообразные типы водоемов (озеро, старицу, заболоченную реку, речку, пруд, запруду, заводь, болотце, лужу), так и различную «неводную» болотную субстанцию (вереск, торф, мох, лишайник, плаун, ил, грязь, песок, губчатую почву, болотистую низину, болотистый грунт, оползневый грунт, грязный или непроезжий участок дороги, колдобину, рощицу).

Сопоставляемые русские лексемы (*болото, трясина, топь* и т. д.), относящиеся к понятию ‘болотистая местность’, демонстрируют неполную эквивалентность своих семантических структур, и, соответственно, несовпадение своего виртуального интегрированного национального семантического субстрата с совокупностью семантических вариантов английских лексем *backwater, bog, car, carr, cienaga, fen, flow, hag, leth, marish, marsh, marshland, mere, mire, morass, moor, moorland, moss, muskeg, ooze, splash, quag, quagmire, sleu/slew, slough, slump, swale, swamp, swampland, wash*, насколько об этом можно судить по англо-русским лексикографическим источникам, поскольку в них приводятся только самые основные и релевантные семантические значения.

2. Различия в обозначении понятия ‘болотистая местность’ в английском и русском языках

В исследовании английского семантического субстрата понятия ‘болотистая местность’ становится очевидным, что в английском языке языковое выражение понятия ‘болотистая местность’ отличается от аналогичного в русском языке, так как оно расширительно включает в себя такие значения как ‘речка’, ‘старица’, ‘озеро’, ‘лужа’, ‘пруд’, ‘заводь’ (непроточная, застойная вода), ‘мох’, ‘плаун’ (разновидность растительности), ‘торф’, ‘торфяник’ и т. д., нехарактерные для соответствующего русского виртуального интегрированного национального семантического субстрата. С другой стороны, в русском языке виртуальный интегрированный национальный семантический субстрат ‘заболоченность’ содержит такие нехарактерные для английского языка семантические значения как *зыбкость, шаткость и ходячесть* поверхностного слоя (*зыбун, зыбель, зыбень, зыбелица, лавда, лишарь, ходун, чаруса*). Одно из значений английской лексемы *quagmire* является ‘зыбун’, но, по всей вероятности, это – переводное значение, и оно не является автохтонным для английского. Далее приводится более полный перечень таких различий: 1) в русском языке: *зыбучий, шаткий и ходячий поверхностный слой (зыбун, зыбель, зыбень, зыбелица, ходун)*; длительно заливаемые участки в дельтах и поймах южных рек с тростником, рогозом и осокой (*плавни*); плавучий остров (*лавда*); болотистая

лужайка (*чаруса*); 2) в английском языке: лужа (*car(r), splash, vlei, wash*); река (*slough*); речка (*letch*); озеро (*tarn, muskeg, slough*); пруд (*car(r), tarn, wash*); заводь (*backwater, slue/slew, slough*); водоем (*slough*); запруда, запруженная вода (*backwater*); старое русло реки, старица (*slough, wash*); рошица на болоте (*car(r)*); торфяник (*bog, fen, peat-bog, moor, morass, moss*); лишайник, плаун (*moss*); мох (*bog*); торф (*car(r)*); заливаемая водой прибрежная полоса (*slough*); непроезжая часть дороги (*slough*); низкий берег (*flow, slough*); зыбучий песок (*flow*); жидкая или мягкая почва (*mire, muskeg, quag, swale, swampland, ooze*); оползневая почва (*slump*); тихое течение (*ooze*).

Русская лексема **болото** представляется наиболее универсальной структурой, обозначающей ‘топкое место’. Вероятно, что подобная полисемантическая лексема отсутствует в современном английском языке, поэтому все возможные значения, относящиеся к данному понятию, «распределяются» среди различных английских лексем, при этом виртуальный интегрированный национальный семантический субстрат последних является, со всей очевидностью, семантически более широким, чем соответствующий русский. Сопоставление английских и русских лексем, обладающих гипер-, или обще-семантическим значением (ОСЗ), – «болотистая местность, заболоченность» – показывает различие их национальных семантических субстратов, лежащих в основе ОСЗ. Соответственно, английский виртуальный интегрированный НСС соответствующих лексем, выражающих это ОСЗ, обозначает ‘**водоем с непроточной или медленно текущей водой, содержащий топкую песчаную или илистую почву и растительность**’, а русский виртуальный интегрированный НСС – ‘**мягкую зыбучую почву, покрытую растительностью и содержащую непроточную или медленно текущую воду**’. Семантическое содержание НСС ‘заболоченность’ в английском и русском языках связано с диалектными, областными, стилистическими (книжный, поэтический стили) и научно-техническими значениями (экология, геология, дорожное строительство, гидрология, океанология, картография, строительство, военная терминология и т. п.). При этом, при сопоставлении английских и русских лексем, обозначающих ‘заболоченность, болотистую местность’, можно обнаружить, что некоторые значения русских лексем являются автохтонными, то есть русского происхождения, а некоторые представляют собой заимствованные, калькированные при переводе.

Факторы расхождения содержания виртуальных национальных семантических субстратов ‘заболоченность, болотистая местность’ в английском и русском языках могут быть связаны с различием в картине мира и с разными способами его семантического членения. Однако, мы склонны в первую очередь считать, что в их основе лежат различия в *хозяйственной практике* англоязычных и русскоязычных субъектов. И, действительно, отражение в семантической структуре русских субстантивных лексем таких значений как ‘зыбкость’, ‘плавучесть’, ‘шаткость’ и ‘ходячесть’ верхнего слоя болотной растительности может объясняться проблемами славян, связанных с необходимостью преодоления сухопутных маршрутов через леса, поля и пустоши, в то время как факт включенности таких значений как ‘водоем’, ‘озеро’, ‘речка’, ‘старница’, ‘пруд’, ‘запруда’, ‘заводь’ в структуру английских субстантивных лексем, относящихся к понятию ‘болотистая местность’, может интерпретироваться как следствие практики эксплуатации водных пространств англоязычными субъектами, которая сопровождается заболачиванием и потерей пригодности для навигации или водопользования. Также характерным для англоязычной лексики, связанной с понятием ‘болотистая местность’, является

включение в ее состав именных лексем или словосочетаний как 'лишайник', 'плаун', 'мох', 'торф', 'ил', 'жидкая или мягкая почва', 'вересковая местность', что может свидетельствовать в пользу существования факторов освоения пахотных земель, с одной стороны, и факторов использования болотной растительности в хозяйственных целях, с другой стороны.

Гетерогенность значений английских именных лексем, относящихся к понятию 'болотистая местность' может вызывать определенные трудности в переводе на русский язык, что можно видеть на примере английской лексики *car(r)* (**болото, топь, заболоченная местность, болотце, лужа, пруд, древесный торф, лесной торф, топкое место, рошица на заболоченном участке**). В целях содействия задачам адекватного перевода на русский язык, лексикографические статьи, отведенные английским полисемантическим лексемам такого рода, должны, вероятно, содержать дополнительные пометы, примечания, развернутые описания и примеры, иллюстрирующие наиболее типовые контекстные реализации значений и т. п. С другой стороны, передача таких значений как 'шаткость', 'зыбучесть' и т. п., содержащихся в семантической структуре русских областных лексем **зыбель, зыбень, зыбелица и зыбун**, может, вероятно, восприниматься как «нерелевантная» и избыточная процедура с точки зрения английского реципиента при переводе с русского языка на английский, так как сема подвижности болотной среды имплицитно содержится в самом понятии 'болото'. Для исследования данного и других вопросов необходимо провести более детальный контекстный анализ всех значений английских и русских субстантивных лексем, относящихся к понятию 'болотистая местность'.

Заключение

1. При анализе английского и русского виртуальных национальных семантических субстратов, основанных на совокупности всех значений лексем, относящихся к семантическому полю 'болотистая местность', обнаруживаются как пункты сходства, так и пункты различия в их семантических структурах;
2. Различия английского и русского виртуальных национальных семантических субстратов лексем, относящихся к понятию 'болотистая местность', связаны с несовпадением вариантов картины мира, отображающих разные понятийные сетки у англо- и русскоязычных субъектов. Однако, в основе этого расхождения могут лежать не только субъективные процессы мышления, но и объективные факторы природопользования;
3. Применение выдвигаемого нами концепта 'виртуальный национальный семантический субстрат' полисемантических лексем позволяет использовать его как методологическую процедуру для проведения сопоставительного анализа лексикона родственных и неродственных языков.

1. Большой англо-русский словарь в двух томах. Изд-во «Советская энциклопедия». – М., 1972. -1685 стр.
2. Генералов В. А. Опыт обоснования концепта 'национальный семантический субстрат' (на примере структурного анализа некоторых английских многозначных именных лексем) // Материалы Международной научно-практической конференции «Фундаментальные основы инновационного развития науки и образования». - Пенза, 2018. – Стр. 159-166.
3. Словарь Мультитран (Электронный ресурс). Режим доступа: URL: www.multitrans.ru/ (Дата обращения: 21.06.2018).

РАЗДЕЛ V. ФИЛОСОФИЯ

Шиповская Л.П.

Эстетическая культура как проявление социальных и индивидуальных ценностей

*Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-06

idsp: 000001:sr-10-08-2018-06

Аннотация

По уровню духовно-нравственного развития личности можно судить о гуманистическом характере жизни общества.

В условиях интенсивного роста производственно-технологической и информационно-коммуникативной сфер возрастает значимость эстетической составляющей в системе человеческого бытия.

Abstract

According to the level of spiritual and moral development of the individual can judge the nature of the humanist society.

Due to rapid growth in production and technology, and information and communication sectors increases the importance of the aesthetic component in the system of the human being.

Культура представляет собой биологически ненаследуемую, созданную людьми искусственную среду существования и самореализации, источник регулирования социального взаимодействия и поведения. Культура – это совокупность форм и результатов человеческой деятельности, закрепившихся в общественной практике и передаваемых из поколения в поколение при помощи определённых знаковых систем, а также путём обучения и подражания.

Именно через культуру человек выражает себя, осознает себя как личность, постигает свое несовершенство, трезво смотрит на свои достижения, бесконечно занят поисками нового смысла и создает произведения, которыми он расширяет не только собственные границы познания.

Эстетическая культура характеризует эмоциональную и интеллектуальную жизнь человека, исходя из императивов красоты, и проявляется в системе социальных и индивидуальных ценностей.

Феномен эстетических потребностей проще всего понять через предметы их удовлетворения. Перебирая мысленно все вещи и ситуации, когда происходит удовлетворение эстетических потребностей, можно заметить, что удовлетворение происходит лишь в том случае, когда определенные характеристики вещей соответствуют определенным стандартам или эталонам. Важно, что установление этого соответствия непременно требует определенной работы сознания. Безусловно, эстетическое восприятие вещей возможно только после усвоения эстетических критериев и, следовательно, без эстетического воспитания не может быть и эстетического восприятия.

Удовольствие от созерцания совершенной характеристики вещи доступно, пожалуй, каждому человеку. Тем не менее, у каждого человека – свои критерии совершенства, которые он применяет лишь к миру своих потребностей. Точно так же

оценка совершенства (следовательно, и степень удовольствия от созерцания) произведения искусства чрезвычайно сильно зависит от диапазона художественного и общего развития человека.

Под духовной жизнью общества обычно понимают область бытия, в которой объективная реальность даётся не в форме предметной действительности, а как реальность, присутствующая в самом человеке, являющаяся неотъемлемой частью его личности.

Центром и ядром духовной сферы является понятие духовности, неразрывно связанное с понятиями истины, добра и красоты. Сфера эстетики является неотъемлемым условием для полноценного развития личности. Призвание, назначение, задача всякого человека - всесторонне развивать все свои способности, внести личный вклад в историю, в прогресс общества, его культуру, смысл жизни общества.

Смысл жизни заключен в самой жизни, ее вечном движении как становлении самого человека. Если человек не оставил после своей жизни тени, значит, его жизнь по отношению к вечности была лишь призрачной[1].

Таким образом, важнейшим аспектом проблемы человека является формирование потребности стать и быть активной личностью, духовно богатой и гармонично развитой.

Есть мнение, что искусство в информационную эпоху погибает, переживает свой закат, что к нему не применимы уже понятия классической эстетики – такие как красота, прекрасное, возвышенное. Но очевидно и другое: современное искусство динамично, неожиданно, изменчиво, оно обладает способностью проектировать будущее. Искусство является системой. С одной стороны, оно замкнуто в себе и существует как единство определенных видов, которые имеют общие качества: образность, подлинность, ауру, своеобразие, художественность. С другой стороны, искусство как открытая система испытывает воздействие внешней по отношению к нему среды [2, 106].

В этой внешней среде наиболее значительное влияние на искусство оказывают - развитие информационных, цифровых технологий.

Техника на рубеже второго и третьего тысячелетия предстает как сложнейший и многомерный феномен, природа и смысл которого по-прежнему нуждаются в философском осмыслении, связанные с ее экологизацией и гуманитаризацией. Именно в этом случае она сможет развиваться как основополагающий элемент культуры. Развитие современной техники показывает, что в мире стохастических (случайных) процессов нет гарантированных траекторий развития и жестких закономерностей, что требует и серьезной перестройки массового технического сознания.

Техника и техническое сознание в современном мире приобретают новый статус, они становятся соучастниками эволюции природы. Поэтому судьбы развития цивилизации и в целом человеческой культуры определяются сегодня не только внутренними процессами развития, но и необходимостью сохранения жизни на земле.

По мнению французского социолога и философа Жана Бодрийяра (1929—2007), сегодня существует вокруг нас своего рода фантастическая очевидность потребления и изобилия, основанная на умножении богатств, услуг, материальных благ и составляющая род глубокой мутации в экологии человеческого рода. Собственно говоря, люди в обществе изобилия окружены не столько, как это было во все времена, другими людьми, сколько объектами потребления. Их повседневное общение состоит не в общении с себе подобными, а в получении, в соответствии с растущей статистической кривой, благ и посланий и в манипуляции с ними, начиная с очень сложного домашнего хозяйства и десятков его технических рабов вплоть до «городского оборудования», вплоть до

постоянного зрелища прославления объекта в рекламе и в сотнях повседневных посланий, исходящих от СМИ. Он отмечает, что процессы, происходящие в «обществе потребления», оказывают негативное влияние на моральное и интеллектуальное состояние его граждан [1]. В погоне за потреблением, изобилием человечеству нельзя забывать об эстетической культуре.

Эстетическая культура личности, эстетические потребности во многом зависят от форм и методов, способствующих целенаправленному развитию отношения человека к окружающему миру и искусству.

Эстетическое воспитание интенсифицирует развитие самосознания, способствует формированию социальной позиции, основанной на гуманистических ценностях; гармонизирует эмоционально-коммуникативную сферу людей, снижает остроту реагирования на стрессовые факторы у людей с повышенной чувствительностью, то есть оптимизирует их поведение, расширяет возможности совместной деятельности и общения.

Основная миссия эстетической культуры заключается в гармонизации и развитии духовных способностей человека, необходимых в различных областях его деятельности в современном инновационном обществе.

1. Шиповская Л.П. Смысл жизни. Потребность быть личностью// СЕРВИС PLUS. - 2008. - № 4
2. Шиповская Л.П. Человек и его потребности. М.2014,стр.106

РАЗДЕЛ VI. ПЕДАГОГИКА

Колобаев В.К.

Английский язык в медицинском ВУЗе на до- и постдипломном уровнях обучения
*ФГОУ ВПО Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И.И. Мечникова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-07

idsp: 000001:sr-10-08-2018-07

Аннотация

Обучение иностранным языкам в неязыковом вузе, и в первую очередь медицинском, в настоящее время значительно отстает от требований ФГОС по иностранным языкам для медицинских специальностей и от потребностей общества в грамотных владеющих иностранным языком высококвалифицированных специалистах-медиках. В данной статье речь идет об обучении английскому языку как языку международного профессионального общения. Рассматриваются три этапа изучения английского языка: школа, вуз и последипломное обучение, на каждом из которых должны реализовываться свои цели и задачи, вырабатываться соответствующие компетенции в области владения языковыми навыками. Основное внимание уделяется изучению английского языка и проблемам, связанным с этим. В настоящее время английский язык в медицинском вузе изучается только на первом курсе и на него отводится очень незначительное количество часов. В зависимости от факультета оно может быть немного больше или меньше. Этого совершенно недостаточно, чтобы выполнить требования, предъявляемые программой. На этом обучение иностранным языкам в вузе прекращается. Далее идет этап последипломного обучения в ординатуре и/или аспирантуре. Но это касается лишь незначительного числа выпускников. Большинство должны продолжать изучение английского языка самостоятельно. Однако далеко не все специалисты-медики продолжают свое языковое образование, даже если они закончили ординатуру или аспирантуру, поскольку не чувствуют в этом необходимости или сталкиваются со значительными трудностями в условиях самообразования. От этого страдает вся отечественная медицинская наука, поскольку даже при наличии существенных достижений в той или иной области медицины, специалисты не могут грамотно описать свой опыт на английском языке или выступить с докладом на международной конференции. Обучение английскому языку должно носить непрерывный характер, а специалисты, владеющие английским языком на высоком уровне, должны соответствующим образом поощряться.

Ключевые слова: английский язык, профессионально-ориентированное обучение, непрерывное языковое образование, додипломное языковое образование, постдипломное языковое образование

Abstract

At present foreign languages training in higher schools, and primarily medical higher school, considerably lags behind the requirements of the Federal State Educational Standards for foreign languages training for medical specialties and requirements of the society in competent highly skilled medical specialists with good knowledge of a foreign language. This article deals with the English language training as the language of the international professional communication. Three stages of English language learning are considered: school, higher school and postdeploma training. Each of these levels has its purposes and tasks, and corresponding

competences in foreign language skills should be developed. The main attention is paid to English language training and problems connected with it. Now English in medical schools is learned only at the first year and course is very short. Depending on the faculty it can be a little shorter or longer. It is absolutely not enough to meet the requirements imposed by the program. After that foreign languages training in higher medical school is discontinued. The next stage is a stage of postdiploma training in residency and/or postgraduate courses. But it concerns only insignificant number of graduates. The majority have to continue to learn English language independently. However not all medical specialists continue their linguistic education even if they have finished residency or postgraduate courses as do not think it to be necessary in their professional activity or meet considerable difficulties in the conditions of self-education. Thus, even in case of significant achievements in certain field of medicine, experts cannot competently describe the experience in English or make a report at the international conference. English language training should be life-long, and the experts with good knowledge of English should be encouraged by their employers.

Keywords: English language, professionally-oriented training, continuous language training, prediploma language training, postdiploma language training

В настоящее время в период глобализации и становлении единого информационного пространства знание иностранного языка, и в первую очередь английского, становится неотъемлемой частью характеристики высококвалифицированного специалиста. Практически все научные открытия, совершаемые в мире, впоследствии описываются на английском языке. Поэтому ни у кого не вызывает сомнения, что знание английского языка в современном мире – это путь к самосовершенствованию, профессиональному росту и международной активности. Любой человек, занимающийся научной деятельностью, должен быть в центре всех новейших достижений в своей сфере. Это также, и в первую очередь, касается специалистов-медиков.

В настоящее время отмечается быстрое и интенсивное развитие медицинской науки. В соответствие с этим выдвигаются новые цели и задачи при подготовке специалистов-медиков, которые находят отражение в федеральных государственных стандартах высшего профессионального медицинского образования (ФГОС). Эти цели и задачи касаются не только профильных и специальных медицинских дисциплин, но и дисциплин базового общеобразовательного цикла. В данной статье речь пойдет об обучении английскому языку на додипломном и постдипломном уровнях образования. Пристальное внимание к этому аспекту обучения в медицинском вузе обусловлено необходимостью готовить высококлассных специалистов, готовых к профессиональному общению, умеющих отстаивать свою точку зрения по разным вопросам, непосредственно связанным с практической и научной деятельностью специалиста. На уровне высшего профессионального образования обучение английскому языку воплощается в стратегии профессионально-ориентированного обучения языкам [3]. (Темиргазина З.К. Профессионально-ориентированное обучение языкам на естественнонаучных специальностях //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10 (часть 2) – С. 238-241).

В Российской Федерации изучению английского языка уделяется большое внимание. Английский язык является обязательным предметом и его обучение можно подразделить на три этапа: школа, вуз, послевузовское самосовершенствование, то есть речь идет о непрерывном языковом образовании.

Обучение языку начинается в школе, продолжается в вузе и далее на послевузовском этапе. В школе ученики получают навыки повседневного общения, знакомятся с историей Англии, ее традициями и обычаями. Учащиеся знакомятся с

фонетическим, грамматическим и лексическим строем английского языка. Конечно, овладение любым иностранным языком – дело сложное и трудоемкое, требующее много времени. И если в начальных классах школьники уделяют достаточное внимание изучаемому языку, то по мере взросления и определения своих дальнейших перспектив, интерес к языку снижается или вовсе сводится на нет. Таким образом к моменту поступления в вуз уровень учащихся оказывается совершенно разным: от достаточно высокого до практически нулевого. При поступлении в вуз неязыкового профиля знание английского языка не проверяется, студенты распределяются в группы произвольно. Поэтому в одной группе оказываются учащиеся с различным уровнем владения английским языком. Поскольку иностранный язык, как уже говорилось, является обязательным во всех вузах России, то независимо от желания учащихся и их уровня владения английским языком они обязаны заниматься и сдавать зачеты или экзамены по английскому языку.

В отличие от средней школы, в вузе студенты должны усвоить основные общенаучные термины и грамматические явления, свойственные той области научного познания, в которой они специализируются, ознакомиться со стилем научного изложения, основными научными понятиями, характерными для английского языка в данной научной сфере. Таким образом соблюдается преемственность и последовательность обучения.

Из перечисленного видно, что перед высшей школой стоят достаточно большие и трудные задачи. И основная трудность состоит в том, что на изучение иностранного языка в вузе отводится все меньше и меньше времени. Это несмотря на то, что и Президент Российской Федерации В.В. Путин и министр образования О.Ю. Васильева неоднократно заявляли, что уровень владения английским языком выпускниками вузов далек от желаемого.

В настоящее время в медицинском вузе нормативный курс составляет всего 72 часа на лечебном факультете, 144 – на медико-профилактическом факультете и 136 часов на стоматологическом факультете. Количество часов может быть незначительно увеличено за счет так называемого вузовского компонента. Так в Северо-западном государственном медицинском университете в настоящее время эти цифры составляют 120, 144 и 136 часов соответственно. Однако вузовский компонент – величина переменная и исходить надо из того, что определено программой. А это значит, что за

короткий период времени надо развить у студентов компетенции, которые позволят им читать, понимать, переводить и извлекать информацию из англоязычных источников, а также переводить общенаучные тексты и тексты по своей будущей специальности с английского и на английский язык. Задача мало выполнимая (если вообще выполнимая), учитывая низкий уровень владения английским языком у многих студентов-первокурсников.

Естественно, этого времени недостаточно для формирования компетентного владения профессиональным языком медицины, о чем свидетельствуют как устное общение со студентами на английском языке по медицинской тематике, так и их письменные переводы с английского языка на русский и с русского языка на английский. В этих случаях мы имеем дело с так называемым явлением «рунглиш», то есть неправильного использования английского языка под влиянием родного (русского) [2]. Так отмечается слабое знание фонетики, орфографии, морфологии, лексики, грамматики и стилистики английского языка. То есть нарушения языковых норм отмечаются во всех аспектах, необходимых для правильного использования английского языка как в устной, так и в письменной речи. Отсюда мы имеем в произношении *lead* [li:d] вместо [led] – свинец; *[result]* вместо [resalt] – результат; *I study English* – я изучаю английский язык или *I learn different subjects* – я изучаю различные предметы; *I studying at the university* или *I am study at the university* – я учусь в университете. О стилистике научной речи говорить не приходится, поскольку научным стилем изложения нет времени и целесообразности

заниматься на первом курсе медицинского вуза – студенты не читают и не пишут научные статьи ни на русском ни, тем более, на английском языке.

Между тем современные требования, предъявляемые к выпускникам медицинского вуза, содержащиеся в новых Федеральных государственных образовательных стандартах, сформулированы в виде общекультурных и профессиональных компетенций (ПК). Вот лишь некоторые из выдержек ФГОС по специальности «лечебное дело», приводимые И.Ю. Морковиной [1] и описывающих профессиональные компетенции, формирование которых в соответствии со стандартом следует осуществлять с использованием иностранного языка:

- способен и готов к формированию системного подхода к анализу медицинской информации, опираясь на всеобъемлющие принципы доказательной медицины, основанной на поиске решений с использованием теоретических знаний и практических умений в целях совершенствования профессиональной деятельности (ПК-3);
- способен и готов к работе с медико-технической аппаратурой, используемой в работе с пациентами, владеть компьютерной техникой, получать информацию из различных источников, работать с информацией в глобальных компьютерных сетях, применять возможности современных информационных технологий для решения профессиональных задач (ПК-9);
- владение иностранным языком необходимо для формирования профессиональных компетенций и в таких областях, как: профилактическая деятельность (ПК 10–14), диагностическая деятельность (ПК 15–18), лечебная деятельность (ПК 19–22), реабилитационная деятельность (ПК 23–24), психолого-педагогическая деятельность (ПК 25–26). Особое место занимает иностранный язык в формировании способности к научно-исследовательской деятельности (ПК 31–32), основывающейся на следующих компетенциях:
- способен и готов изучать научно-медицинскую и парамедицинскую информацию, отечественный и зарубежный опыт по тематике исследования, готовить рефераты, обзоры, доклады; участвовать в решении отдельных научно-исследовательских и научно-прикладных задач, соблюдать основные требования информационной безопасности (ПК-31);
- способен и готов к участию в освоении современных теоретических и экспериментальных методов исследования (ПК-32).

Как можно судить требования очень серьезные и вряд ли кто из учащихся способен полностью реализовать их к концу первого года обучения. Возникает вопрос: кто составляет эти требования? Складывается впечатление, что этим занимаются люди, не имеющие никакого отношения к преподаванию английского языка в медицинском вузе, люди не знакомые с той ситуацией, которая складывается на сегодняшний день в вузе. Но даже если у кого-то сформируется хотя бы часть этих компетенций, то в дальнейшем в течение последующих лет обучения они, практически не сталкиваясь с английским языком, забывают то немногое, что смогли усвоить. И прежде всего, как известно из психологии, утрачиваются навыки речевого общения, то есть разговорные навыки. Поэтому современная ориентировка некоторых вузов на приоритетное развитие навыков устного общения, или как теперь говорят, навыков говорения, не вполне оправдана. К концу обучения в вузе эти навыки в отсутствие реального общения полностью утрачиваются. С нашей точки зрения перспективнее развивать навыки чтения, вторичной обработки информации (реферирование, перевод, написание аннотаций), т.е. те, которые указаны в ФГОСе. Кроме того, исходя из вышесказанного, и учитывая те требования,

которые предъявляются к специалисту с высшим образованием, в условиях, когда наша страна должна стать частью европейского (и мирового) информационного и образовательного пространства, иностранному языку в той или иной форме необходимо обучать и на старших курсах неязыкового вуза, и на послевузовском этапе тем более если говорить о профессионально-ориентированном обучении, под которым понимается обучение, основанное на учете потребностей учащихся в изучении иностранного языка, диктуемых характерными особенностями профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения, – писал еще в 70-х гг. XX века И.М. Берман [2]. Навряд ли можно говорить о полной реализации принципа профессионально-ориентированном обучения английскому языку на первом курсе медицинского института. Студенты-первокурсники еще не обладают знаниями по отдельным отраслям медицины. Следовательно, опираться надо на те, которые изучаются на первом курсе. А это – анатомия, биология, биофизика, химия (общая и органическая) и гистология. Основным в этом ряду является анатомия. Соответственно и обучение английскому профессиональному языку следует вести на материале анатомических текстов. Эти тексты не должны дублировать учебники и лекции, читаемые на профильной кафедре. Они должны нести дополнительную информацию, расширять кругозор учащихся по данному предмету. Можно также включать материалы на медицинские темы, знакомые из повседневной жизни.

После окончания института, то есть на послевузовском этапе, некоторые выпускники (и их меньшинство) поступают в ординатуру и аспирантуру и там продолжают изучать английский язык. Однако говорить о продолжении изучения во многих случаях бывает ошибочно, поскольку обучение начинается практически с нуля, поскольку базовые уровни за прошедшие 4-5 лет утрачиваются. Обучение приходится начинать практически с нуля, т.е. с повторения того, чему учили на первом курсе института, а иногда и со школьных азов. Говорить о каком-то профессионально-направленном обучении и на этом этапе можно с оговорками. Во-первых, в группах оказываются аспиранты, специализирующиеся в разных отраслях медицины, во-вторых, аспиранты первого курса еще не имеют достаточно знаний по выбранной ими специализации, в-третьих, наполняемость групп не позволяет уделять достаточно времени для работы с каждым отдельным аспирантом.

Обучение в аспирантуре ориентируется на выработку у аспирантов умений понимать научные тексты по своей специальности, писать тезисы и резюме своего доклада на английском языке и прочитать их с приемлемым произношением. К сожалению, во многих, если не в большинстве случаев, эта цель остается не достижимой, о чем свидетельствуют как написанные ими тезисы и доклады на английском языке, так и непосредственное общение на английском с аспирантами и специалистами, закончившими аспирантуру, на темы, связанные с их профессиональной и научной деятельностью.

Еще хуже обстоит дело с заочными аспирантами. Они не посещают занятия по английскому языку и должны заниматься самостоятельно. Как показывают результаты приема экзамена кандидатского минимума по английскому языку основная масса таких аспирантов не владеет навыками ни устной ни письменной речи. Часто аспиранты-заочники не могут ничего рассказать о своей практической или научной работе, правильно перевести текст по теме своей диссертации, сориентироваться в предложенном на экзамене тексте на английском языке и передать его основное содержание на изучаемом языке. Естественно, что и в дальнейшем в своей профессиональной и научной деятельности они не смогут пользоваться англоязычными источниками, грамотно писать тезисы и доклады, выступать на конференциях и общаться с использованием электронных средств коммуникации с зарубежными коллегами.

Остальные выпускники вузов (и их большинство) начинают свою профессиональную деятельность, не зная и не имея потребности знать английский язык несмотря на то, что обязательными составляющими специалиста-медика в настоящее время являются информационная деятельность и самообразование, но и то, и другое невозможно без использования иностранного языка. Поэтому можно утверждать, что знаний и умений в области иностранных языков, полученных на первом курсе медицинского вуза и на послевузовском этапе совершенно недостаточно для того, чтобы выпускник медицинского вуза начал свое профессиональное развитие в условиях реальной деятельности и в соответствии с современными требованиями. А современные требования – это непрерывный рост, повышение своей профессиональной компетенции, что невозможно без непрерывного языкового развития, совершенствования навыков владения всеми аспектами английского языка, о чем мы уже писали ранее [3].

Исходя из этого и учитывая современные требования, предъявляемые к специалистам с высшим образованием, следует сделать вывод, что иностранный язык должен изучаться и на старших курсах неязыкового вуза, и на послевузовском этапе.

Именно в таком случае принцип профессионально-ориентированного обучения может реализовываться в наиболее полном объеме, поскольку студенты начинают изучать специальные медицинские предметы и у них накапливаются фоновые знания, позволяющие соотносить информацию, получаемую на английском языке, с теми знаниями, которые они получают в ходе изучения специальных предметов на родном языке.

С нашей точки зрения в определенной степени изменить положение можно было бы путем включения в обязательный список литературы (журнальных статей, монографий, учебных пособий) на английском языке на специальных медицинских кафедрах с последующим требованием написания рефератов, аннотаций, резюме прочитанного. Это можно сделать как на английском, так и на русском языке по усмотрению кафедры. Конечно, это накладывает дополнительные трудности на преподавателей, но вместе с тем и способствует развитию их собственной языковой компетенции, помогает самим быть в курсе новейших открытий в той области медицины, которой они занимаются.

Что касается постдипломного образования, независимо от того окончил специалист аспирантуру или нет, его дальнейший профессиональный рост в определенной степени зависит от его дальнейшего языкового совершенствования, которым он должен уже заниматься самостоятельно. Участие в международных научных конференциях, написание статей на английском языке, общение с зарубежными коллегами с использованием электронных средств (электронная почта, скайп, телефон), чтение научных публикаций на английском языке в Интернете – все это должно способствовать поддержанию языковой компетенции на должном уровне.

1. Морковина И.Ю. Иностранный язык в медицинском вузе: потребности и перспективы// Медицинское образование и вузовская наука № 1(3), 2013, с.53.
2. Найденова Н. Runglish. – СПб: СПбКО, 2010. – 100 с.
3. Колобаев В.К. К вопросу о системе непрерывного языкового образования//Профессиональная компетентность преподавателей медицинского вуза как условие повышения качества образования. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Омск, 2014.—301 с. – С.254 – 257.
4. Айбазова О.Р. Рунглишский язык и его особенности // Старт в науке. – 2017. – № 4. – С. 254-258.
5. Берман И.М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах. – М.: Просвещение, 1970.
6. Темиргазина З.К. Профессионально-ориентированное обучение языкам на естественнонаучных специальностях //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 10 (часть 2) – С. 238-241).

Харитонов А.М.

Организация внеурочной деятельности современных школьников (на примере программы эстетического развития «Дизайн»)

Московский Государственный Областной Университет

ГБОУ школа № 705

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-08

idsp: 000001:sr-10-08-2018-08

Аннотация

В статье проанализированы проблемы и возможности современной школы относительно эстетического воспитания учащихся. С целью оптимизации этого процесса автор разработал и внедрил программу внеурочной деятельности «Дизайн», основные положения и результаты которой рассматриваются в данной работе.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, эстетическая культура, современный школьник, гармоничная личность, творческая деятельность, средства дизайна.

Проблема изучения формирования личности школьника и ее осознанного культурного выбора в условиях массовой культуры актуализирована в связи с изменением характера влияния массовой культуры в современном мире. Важность влияния массовой культуры и связанных с ней трансформаций личности человека объясняется стремительными изменениями, происходящими в структуре самой массовой культуры и ее новыми проявлениями в условиях информационного общества.

Эстетическая среда, образуемая массовой и популярной культурой, предоставляет обществу свои эстетические модели, обладающие специфическими «потребительскими» качествами, на фоне информационно перенасыщенного пространства облегчающими взрослому человеку, а тем более ребенку, процесс восприятия и усвоения.

Широкое внедрение новых средств коммуникации, в особенности интерактивных, дает возможность массово транслировать продукцию культурного характера, создавая тем самым предпосылки формирования именно массовой аудитории. Засилье массовой культуры невысокого качества, культивирование материального и гедонистического начал заслоняет собою лучшие образцы созданной человечеством культуры; классическое и народное искусство не признаются сегодня молодежью в качестве образца для личностного совершенствования. Культура русского народа подавляется культурой западной: насаждаются западные ценности, конструируется новый язык, в котором исконно русские слова и заменяются иностранными терминами, чуждыми российской ментальности.

Новое поколение, возвращаемое на чужой культуре и чужом языке, теряет корни, а значит, и свое будущее. Формируется послушное, немслящее большинство, обремененное непрерывным потоком негативной информации. Именно поэтому сегодня наше общество крайне нуждается в трансляции эстетического как противопоставления безобразному, поскольку массовая и популярная культура, оказывая мощное (и постоянное) воздействие на объект эстетического воспитания, обладая присущей им эстетикой, могут иметь доминирующее значение в формировании эстетического опыта ребенка школьного возраста.

В обозначенных условиях формирование гармоничной личности, представляет собой важнейшую педагогическую задачу, на данный момент достаточно сложно разрешимую и требующую педагогического мастерства, поскольку являет собой в определенной степени процесс противодействия массовой волне, создающей предпосылки формирования личности, способной порождать бездуховность и привносить ее в социум. Воспитание в подрастающем поколении любви и уважения к

творчеству, стремления к прекрасному и эстетичному тем более актуально, что является одним из способов преодоления социальной бездуховности.

Именно приоритетность задач формирования и развития личности школьника обусловила включение в новый Федеральный Государственный Образовательный Стандарт начального общего образования [44] воспитательного компонента. Усиление воспитательного потенциала общего среднего образования, призвано обеспечить готовность учащихся к жизненному самоопределению, их социальную адаптацию.

Следовательно, «основная образовательная программа начального и среднего общего образования может реализовываться образовательным учреждением, в том числе, и через внеурочную деятельность, которая позволяет решить ряд важных задач: обеспечить благоприятную адаптацию ребенка в школе; оптимизировать учебную нагрузку обучающихся; улучшить условия для развития ребенка; учесть возрастные и индивидуальные особенности обучающихся» [43]. Программы внеурочной деятельности целесообразно реализовывать в форме творческой активности, обеспечивающей всестороннее развитие школьника, наиболее полное раскрытие его способностей и духовно-нравственное становление его личности.

В истории отечественной педагогики вопросы эстетического воспитания личности всесторонне рассматривались педагогами и общественными деятелями Н.К. Крупской, П.П. Блонским, С.И. Гессеном, К.Д. Ушинским; советскими педагогами Ш.А. Амонашвили, О.Буровым, М.С. Каганом, Л.Левчук, Л.Н. Коган, А.Семашко, В.А. Сухомлинским, а также психологами Л.Выготским, А.Леонтьевым, П.Якобсоном; современными педагогами Н.Киященко, Н.С. Мамчур, Б.М. Неменским, Т.И. Пагутой, Д.В. Ревякиным, И.Ф. Смольяниновым, И.Ф. Харламовым, В.Н. Шацкой и др.

Ведущая идея указанных авторов заключается в том, что эстетическое развитие школьника является необходимым условием формирования его способности к созидательной творческой деятельности личности. Целью эстетического воспитания школьников в рамках образовательного пространства выступает раскрытие творческого потенциала, создание основ субъектности личности, через развитие способности эстетического восприятия школьников.

Так, Н.И. Киященко отмечает преобладающее влияние социального окружения на формирование опыта эстетического восприятия, что во многом затмевает институциональные формы подобного воздействия, а активность личности обусловлена ее эстетическим окружением. Система образования, в этой связи, становится не главным агентом влияния на эстетическое развитие учащихся [16]. И.Ф. Харламов полагал важнейшей функцией эстетического воспитания способность развивать творческие задатки личности [46]. Д.В. Ревякин, говоря об эстетическом воспитании учащихся школьного возраста, подчеркивает необходимость интеграции систем общего и дополнительного образования [39].

Большинство указанных авторов рассматривают формирование эстетически развитой личности через категорию деятельности, активности личности. Так, М.Е. Кудрявцева подчеркивает, что эстетическое развитие происходит в системе эстетического воспитания через актуализацию эстетических потребностей учащихся, реализацию этих потребностей в эстетической деятельности [17].

В структуре задач эстетического воспитания особого рассмотрения требует задача разработки средств создания воспитательно-развивающей среды, способной реализовать ведущие цели эстетического воспитания. К таким средствам относятся средства дизайна, исследование которых представлено в работах современных ученых последних нескольких лет. Анализ данных работ позволяет выделить несколько направлений изучения дизайна как формирующей личностной среды: Е.С. Асланова рассматривает дизайн-деятельность как процесс и средство формирования ценностных ориентаций у школьников [1], Н.В.Осипова и М.Ф. Зубкова средством эстетизации учебно-

воспитательного пространства и условием формирования личности считают фитодизайн [49], В.Ю. Медведев [28] изучает функцию дизайна в формировании культуры, Н.Н. Мосорова исследует эстетизацию образовательной среды [29], О.В. Подлесная – эстетизацию производственной среды [34], А.Г. Раппопорт – эстетизацию городской среды [38].

Среди работ, посвященных исследуемой теме, нам более всего близки работы В.В. Саморуковой [41], определяющей в качестве важнейшего условия эстетического развития школьников их творческую активность; А.А. Гарта [9], обосновывающего развитие креативных качеств личности учащихся средствами дизайна; С.А. Кикеевой [15], посвятившей свои работы исследованию процесса формирования эстетического вкуса учащихся начальных классов этнокультурно ориентированной школы, А.Н. Малюкова [26], исследовавшего формирование художественной культуры школьников в процессе воспитания ценностного отношения к искусству.

Эстетическое развитие школьника, как отражение общей духовной культуры его личности, осуществляется в тесной связи с практикой, деятельностью. Динамично меняющаяся в последние десятилетия социокультурная ситуация, смена парадигм в образовании повлекли за собой трансформацию всей системы педагогической организации процесса обучения школьников. Педагогу подчас сложно ориентироваться в потоке информации, отсеивать ненужное и незначимое, определять, что истинно, а что ложно, выбирать методы, которыми целесообразно прививать учащимся любовь к тому или иному предмету, формировать полноценную и всесторонне развитую личность. Вопросы методологических и методических основ преподавания эстетики, изобразительного искусства, художественной культуры, музыкальной культуры остаются нерешенными, спорными, поскольку привить ребенку тягу к прекрасному, желание и стремление к творчеству традиционными методами становится все сложнее. Необходимо в процессе формирования эстетической культуры школьников найти педагогические средства, способные активизировать их творческий потенциал, пробудить действительный интерес, связать высокую культуру с практикой.

Во всем многообразии педагогических средств мы выделяем средства дизайна как наиболее очевидные и доступные восприятию ребенка. Визуальное восприятие эстетически и гармонично организованного учебно-воспитательного пространства способствует тому, что учащиеся на уровне подсознания проникаются чувством гармонии, чувством прекрасного и стремятся соответствовать данной обстановке своим поведением. Эстетически организованная образовательная среда служит источником мотивации к творчеству и самореализации, что способствует формированию гармоничной и целостной личности, воспитанной на ценностях красоты и добра. Дизайн как деятельность пробуждает в учащихся потребность творить и реализовывать свои творческие способности, которыми в определенной степени обладает каждый из них.

Эстетическое формирование личности школьника средствами дизайна во внеурочной деятельности представляет собой звено в системе интегрированного обучения, сочетающего школу и внешкольные обучающие мероприятия. Расстановка приоритетов в подготовке всесторонне развитой личности не может обойтись без акцента на воспитании высокой личностной культуры, основанной на культуре эстетической.

Проблема разработки средств дизайна может успешно разрешаться только во взаимосвязи с исследованием проблемы эстетического развития, обусловленного возрастными особенностями детей школьного возраста.

Сама идея эстетического восприятия восходит к древности через категорию «эстетика» (от греческого «aisteticos» – воспринимаемый чувством). Объектом эстетики служит категория «прекрасное», именно она и является основой эстетического восприятия.

Отечественный педагог В.Н. Липский рассматривал эстетическое воспитание через процесс воздействия на эстетическое развитие личности, сущность которого он видел в

поэтапном раскрытии потенциала личности в познании самого понятия «эстетическое». При этом начальным этапом эстетического развития Липский называл получение определенной информации об эстетическом, следующим этапом – формирование эстетического вкуса, направленного на выявление эстетического содержания в окружающей действительности. Третьим этапом исследователь назвал процесс формирования комплекса качеств, которые позволяют личности заниматься творческой деятельностью. Все три этапа, по мнению Липского, возможны только при условии наличия комплексности в системе эстетического воспитания [25].

Эстетическое воспитание основано на пробуждении у детей эмоционального отношения к предмету, явлению действительности – в этом состоит его эстетическая сущность. Именно эмоциональное отношение к предметам искусства и действительности позволяет сделать учащихся духовно богаче – главная задача эстетического воспитания – пробуждение у детей эмоционального отношения, поскольку именно эмоциональное отношение детей к объектам, предметам и явлениям действительности способно влиять на развитие их мотивации к изучению искусства, способствовать развитию когнитивного блока эстетической культуры.

Анализ указанных источников позволяет выдвинуть предположение о характеристиках условий организации процесса эстетического воспитания в современной школе. Оно должно быть, во-первых, интегрированным, во-вторых, – инновационным, в-третьих, сопровождаться созданием эстетически организованного учебного пространства. Реализация последнего происходит при включении в образовательное пространство средств дизайна. Интегрированность подразумевает гармоничное сочетание урочных и внеурочных форм обучения и воспитания. Инновационность предполагает использование новых форм и методов, а также педагогических технологий обучения и воспитания. Инновации в системе воспитания понимаются нами как: во-первых, введение принципиально нового в постановке цели воспитания; во-вторых, в разработке нового содержания, новых методов и форм воспитания, внедрение и распространение уже существующих педагогических систем; в-третьих, в осуществлении школой обновления воспитания, «которое имеет системный характер, затрагивающий цели, содержание, методы, формы и другие компоненты системы воспитания» [36].

В понятие «инновационность» в контексте нашего исследования мы включаем кроме выделенных компонентов, также широкое использование в оформлении учебно-воспитательного пространства школы средств дизайна.

Дизайн – направление художественной и технической деятельности, предполагающее формирование эстетических образов с целью преобразования предметов действительности в соответствии с эстетическим идеалом, а также результат оформления внешнего вида и внутреннего содержания предмета в соответствии с потребностями личности. Дуальная природа дизайна состоит в том, что он несет с собой две ведущие функции: эстетическую и практическую. В этой связи мы рассматриваем дизайн, во-первых, как деятельность, во-вторых, как результат действий субъектов – педагогов и учащихся. Дизайн позволяет организовать личностно-формирующую среду и создать эстетически обустроенное учебно-воспитательное пространство. По сути, дизайн представляет собой проектную деятельность, творческую деятельность, а также их результат.

Итак, в нашем исследовании дизайн – это творческая деятельность школьников, основанная на проектировании, конструировании и воплощении ими эстетических образов на специально организованных уроках, а также во внеурочной деятельности. Дизайн представляет собой систему эстетически организованного пространства с целью создания эмоционально положительного фона и эстетического развития учащихся.

Формирование эстетической культуры ребёнка школьного возраста – это процесс целенаправленного и стихийного воздействия на структуру осознания и восприятия им

предметов окружающей действительности посредством передачи знаний об эстетических образах со стороны социальных институтов, а также неинституциональных средств, в том числе в рамках внеурочной деятельности, которую, как показало наше исследование, целесообразно проводить педагогу-специалисту средствами дизайна.

Для решения задачи формирования эстетической культуры школьников была разработана внеурочная программа для общеобразовательных учреждений «Дизайн». Апробация внеурочной программы «Дизайн» проводилась с 2015 года в ГБОУ школе № 705 СЗАО г. Москвы.

Внеурочная программа «Дизайн» построена в соответствии с главной целью: связь искусства с жизнью школьника, роль искусства в его повседневном бытии, и влиянии на его формирующуюся личность. Стержнем программы является убеждение, что абстрактное, дистанцированное от личности ученика «высокое» искусство не дает такого мотивационного импульса к его постижению, к соприкосновению с последним, в сравнении с искусством, сплавленным с непосредственным бытием ребенка, его окружающей средой, эмоциональными связями и его творческой деятельностью.

Целью программы «Дизайн» является формирование гармонично развитой, обладающей высоким уровнем эстетической культуры личности школьника.

Организация работы в учебной группе на основе программы «Дизайн»:

С целью настроить учащихся на позитивный эмоциональный фон, научить учащихся оценивать обстановку и выражать эмоциональное к ней отношение, а также сравнивать окружающую обстановку и давать эстетическую оценку нами использовались дизайн-средства. Средства дизайна предполагают цветовое, температурное, световое, шумовое, композиционное оформление помещения для занятий дизайном. В специально оборудованной аудитории (учебном классе) было создано стилевое оформление помещения, в котором предусмотрены как оборудованные места для занятий дизайном, так и рекреационные зоны для отдыха учащихся, переключения их внимания на более легкие виды деятельности. Использование рекреационных зон предполагает как индивидуальный, так и групповой подход. Во время занятий педагог переключает внимание учащихся с информационной составляющей занятия на коммуникативную, интерактивную составляющие; после подачи познавательной информации (первая четверть двухчасового занятия) педагог проводит беседу, в ходе которой учащиеся не просто отдыхают от полученной информации, но обмениваются впечатлениями, мнениями. Это общение одновременно является и формой отдыха, поскольку переключает внимание учащихся на другие формы деятельности, и, с другой стороны, закладывает начало определенным компетенциям, в первую очередь, коммуникативным, рефлексивным, оценочным. Беседа направлена на формирование интеллектуального (развитие мышления и рефлексии), эмоционального (обмен эмоциями) и оценочного (умение давать оценку полученной информации, оценивать мнения других участников группы) компонентов эстетической культуры школьников.

Процессу практической творческой деятельности уделялось основное внимание педагога, и основное время занятий. Практические задания были направлены на формирование эстетических знаний на когнитивном и чувственно-эмоциональном уровнях. Педагог как ведущий субъект в данном процессе, ибо мы рассматривали всех участников учебной группы как равных субъектов – в этом состояла одна из задач данного этапа нашего исследования, – воздействовал на эстетическое восприятие учащихся путем акцентирования внимания на деталях изделий и технике художественной деятельности, стимулировал фиксацию внимания на главных компонентах процесса художественного творчества, помогал сосредоточить внимание учащихся на наиболее сложных деталях. При этом педагог не выступал в качестве доминирующего субъекта; наоборот, он постоянно апеллировал к мнению учащихся посредством задаваемых вопросов, стимулировал высказывание собственного мнения, в том числе, вербальным поощрением. Подобный подход принес положительный результат: уже после нескольких

первых уроков учащиеся первого года обучения стали более «открытыми», чаще стали сами задавать вопросы педагогу, их поведение на уроках стало более раскрепощенным, что проявилось в более открытых позах, взаимных обращениях к педагогу и общении между собой, в желании высказать свои мысли по поводу творческой деятельности в рамках изучаемой темы. Учащиеся второго и третьего годов обучения также проявляли все более высокий интерес к творчеству, к технике художественной деятельности, и, что немаловажно, – инициативу и энтузиазм в подготовке к творческим конкурсам и выставкам художественных изделий. Учащиеся все чаще обращались к педагогу с предложением совместно привнести что-либо новое в оформление помещения для занятий, создать оформительские композиции, в том числе, – на основе полученных навыков дизайн-деятельности.

Данный позитивный факт позволил сделать предварительный вывод о положительной значимости выбранной методики, об эффективности формирования субъект-субъектных отношений в системе «педагог-учащийся» во внеурочной деятельности, позволяющих наиболее полно раскрыть творческий потенциал школьников и способствовать формированию их положительного отношения к самому себе, внутренней согласованности их личности.

Заключительным этапом каждого занятия на всех этапах обучения являлся рефлексивный этап: подведение итогов занятия, высказывание учащимися мнений о полученных впечатлениях от практического занятия, о приобретенных полезных навыках. В данной части занятия педагогу важно было выявить наличие проблем и сложностей в восприятии информации, в практической деятельности учащихся посредством задаваемых вопросов и фиксации невербального поведения учащихся. Педагог задавал вопросы о том, насколько полезным был урок для членов учебной группы, что нового они приобрели за этот урок, как можно использовать приобретенные знания и навыки в практической жизни, в быту, как и в каких направлениях можно развивать и совершенствовать полученные знания и навыки в дальнейшем.

Программа «Дизайн» в процессе работы выявила высокий потенциал к формированию компонентов эстетической культуры школьников, и, вместе с тем, имеет определенные резервы для дальнейшего совершенствования.

Необходимо отметить высокий положительный эффект программы «Дизайн» так же в плане формирования внутренне согласованной личности учащихся через развитие их эстетической культуры посредством дизайн-деятельности. Следовательно, эстетическое развитие школьников должно быть отдельной целью учебно-воспитательной работы как в школе, так и во внеурочной деятельности.

1. Асланова Е.С. Формирование ценностных ориентаций у младших школьников в процессе дизайн-деятельности: дис... канд. пед. наук. Комсомольск-на-Амуре, 2002. С. 112-125.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., Просвещение, 1986. 274 с.
3. Выготский Л. С. Психология искусства. 3-е изд. М.: Искусство, 1986. 450-573 с.
4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 1994. 124 с.
5. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. – СПб: Союз, 2004. С. 24-
6. Выготский Л.С. Проблема возраста. Собрание сочинений: В 6-ти т.; Т.4. М.: Педагогика, 1984. С. 244-268.
7. Выготский Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте. Педагогическая психология. – М.: Психологическая наука и образование, 1996. С. 5-18.
8. Гажевская Т.С. Педагогические условия формирования эстетических вкусов молодежи в процессе досуговой деятельности // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств, 2012. №1 (17). С.86-93.
9. Гарт А.А. Развитие креативных качеств личности учащихся на уроках технологии средствами дизайна // Альманах современной науки и образования. «Грамота», 2011. №6. С.129-131.
10. Гин. С.И. Мир фантазии. Курс развития творческого воображения из теории решения изобретательских задач (ТРИЗ). Вита-пресс. М, 2014. – 144 с

11. Запорожец А., Комарова Т. 60 лет развития советской теории дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. 1977. № 10. 42с.
12. Запорожец А., Комарова Т. 60 лет развития советской теории дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. 1977. № 10. 42с.
13. Запорожец А.В. Условия и движущие причины психического развития ребенка. Избр. психол. труды. Т. 1. М., 1986. С. 227-232.
14. Каширина О.М. Педагогическая модель формирования художественно-эстетического вкуса будущих специалистов дизайна костюма в вузе // Вестник Волгоградского государственного педагогического университета. 2012. №5. С.32
15. Кикеева С. А. Формирование эстетического вкуса у учащихся начальных классов этнокультурно ориентированной школы: дисс... канд. пед. наук: Изд-во Калм. ун-та, 2005. 122 с.
16. Киященко. Современные концепции эстетического воспитания. РАН. Ин-т философии. М., 2013. 65 с.
17. Кудрявцева М.Е. Психолого-педагогические основы деятельности учителя по воспитанию эстетического вкуса учащихся: автореф. кандидата педагогических наук. СПб., 2000. 16 с.
18. Кузин В.С. Изобразительное искусство и методика его преподавания в школе: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Агар, 1998. 336с.
19. Кузин В.С. Кубышкина Э.И. Изобразительное искусство начальной школе. 3-4 кл.: Учебник для общеобразоват. учеб. заведений: В 2 ч. Ч.2.М.: Дрофа, 1997. 128с.
20. Кузин В.С. Психология: учебник. 3-е изд., переработанное и доп. М.: Агар, 1997. 304с.
21. Кузин В.С., Кубышкина Э.И. Изобразительное искусство в начальной школе. 1-2 кл.: учебник для общеобразоват. учеб. заведений: в 2 ч. Ч. 1.М.: Дрофа, 1997. 96с.
22. Кузин В.С., Кубышкина Э.И. Изобразительное искусство в начальной школе. 1-2 кл.: учебник для общеобразоват. учеб. заведений: в 2 ч. Ч.2.М.: Дрофа, 1997. 128с.
23. Кузин В.С., Кубышкина Э.И. Изобразительное искусство в начальной школе. 3-4 кл.: учебник для общеобразоват. учеб. заведений: в 2 ч. Ч.1.М.: Дрофа, 1997. 112с.
24. Лагунова О.П., Жукова Ж.В., Золотухина Э.Н. Музыка. 1 класс. Уроки и внеурочная деятельность: Учитель. М, 2015. – 125 с.
25. Липский В.Н. Эстетическая культура и личность. М.: Знание, 1997. 128 с.
26. Малюков А.Н. Формирование художественной культуры подростка в процессе воспитания ценностного отношения к искусству: автореферат дис... д-ра пед. наук. М., 1996. 39с.
27. Маркова А.К. Формирование мотивации учения в школьном возрасте. М.: Просвещение, 1983. 96 с.
28. Медведев В. Ю. Роль дизайна в формировании культуры : учеб. Пособие. СПб.: СПГУТД, 2004.19-20 с.
29. Мосорова Н.Н. Философия дизайна: Социально-антропологические проблемы: автореф. дис... докт. филос. наук. Екатеринбург, 2001 28 с.
30. Неменский Б.М. Мудрость красоты. М.: Просвещение, 1987. 253 с.
31. Неменский Б.М. Педагогика искусства. М.: Просвещение, 2007. 256 с.
32. Неменский Б.М. Роль искусства в системе общего образования. Роль искусств в образовательном процессе. М.: Моск. комитет по образованию, 1999. С. 3-26.
33. Олейник О., Кабанюк Л.П. Рабочая программа внеурочной деятельности по русскому языку. М.: ВАКО, 2015. – 32 с
34. Подлесная О.В. Формирование производственной среды промышленных объектов средствами дизайна // Проблемы современной науки: сб. науч. тр. / Харьковская Государственная Академия дизайна и искусств. Харьков. 2014. С.53-60.
35. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 31.12.2015)
36. Приказ об организации внеурочной деятельности при введении федерального государственного образовательного стандарта общего образования N 03-296 от 12.05.2011. [Электронный ресурс] // Консультант плюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114121 (дата обращения: 20.03.2018)
37. Проснякова, Ларичева, Кубышева: Радужный мир. Учебное пособие по внеурочной деятельности для 1 класса. В 2 частях. Дом Федорова. М, 2013. – 104 с
38. Раппапорт А. Стиль и среда // Декоративное искусство СССР. -1983.-№5.- С. 40-41 с.
39. Ревякин Д.В. К проблеме формирования художественно-эстетического вкуса у детей младшего возраста // Начальная школа. 2011. №4. С. 93-96.
40. Родионов М.В. Формирование эстетической культуры детей младшего школьного возраста средствами спортивных балльных танцев: автореф. дис... канд. пед. наук. Нижневартовск, 2011. 154с
41. Саморукова, В.В. Творческая активность как условие развития художественного вкуса у детей младшего школьного возраста: автореф. дисс... канд. псих. наук. Тамбов, 2011. 26с.
42. Сараева В.В. Теория и практика эстетического воспитания в педагогическом творчестве С.Т. Шацкого и его сотрудников. Автореф. дис... к.п.н. М., 1994. 19 с.
43. Федеральная основная образовательная программа начального и среднего общего образования
44. Федеральный Государственный Стандарт начального общего образования от 22 сентября 2011 г. № 2357. Издательство: Просвещение, М., 2014. 35 с.

45. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016)
46. Харламов И.Ф. Педагогика в вопросах и ответах. М.: Гардарики, 2001. С.198.
47. Чуб О.В. Духовная музыкальная культура школьников. Программа для общеобразовательных учреждений / М.: Изд-во МГОУ. 2011. – 126 с
48. Шевченко Л.Л. Православная культура. Учебный комплект. Центр поддержки культурно-исторических традиций Отечества. М, 2013
49. Эм Г.Э. Путешествие в страну Оригами. Пособие для учителей и родителей. Легион. М, 2014. – 160 с.

РАЗДЕЛ VII. ПСИХОЛОГИЯ

Бикетова А.П., Деревянко Ю.П.

Социально-психологические особенности студентов с разным уровнем притязаний

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-09

idsp: 000001:sr-10-08-2018-09

Аннотация

В статье описаны разные уровни притязаний у студентов, а также особенности межличностных отношений; социальной зрелости; смысловых образований и ценностных ориентаций студентов с разным уровнем притязаний.

Ключевые слова: студенты, ценностно-смысловая сфера личности, уровень притязаний.

На современном этапе развития высшей школы, в условиях её качественного реформирования и обновления происходит переосмысление роли и ценности приобретаемых студентами знаний, технологий и методов подготовки. Современному обществу необходим творческий специалист, способный самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в стремительно нарастающих информационных потоках, умеющий критически мыслить, вырабатывать осмысленную социально-ценностную позицию. Сегодня от молодого специалиста требуется умение не только обслуживать имеющиеся производственные и социальные технологии, но и быть активным субъектом инновационной деятельности, успешным и целеустремленным творцом культуросозидательной практики общества.

Задача формирования целеустремленного творчески мыслящего специалиста полагает изучение внутренних психологических механизмов самоопределения личности в образовательных системах.

В этой связи особую важность обретает изучение социально-психологических особенностей студентов, в частности позиции в межличностных отношениях, уровня социальной зрелости и ценностно-смысловых особенностей как внутренней основы их личностного роста и успешного освоения профессии.

Между тем, специфика сегодняшней ситуации развития студенческой молодежи отличается трудностью ценностно-смыслового и нравственного становления, что неизбежно отражается в их профессиональном облике. Очевидно, что эффективность образовательной практики сегодня во многом определяется её способностью создавать социокультурную среду самореализации личности, формировать конструктивные начала и позитивные личностные смыслы в процессе самоопределения личности.

Однако, как отмечается во многих современных исследованиях, в высшей школе зачастую имеет место безличный, манипулятивный, технократический, утилитарный подход к подготовке молодых специалистов, который порождает драматическую ситуацию, когда молодому человеку приходится фактически в одиночку осуществлять поиск своих ценностно-смысловых ориентиров. Очевидно, что ценности и нормы культуры, нравственность, все достижения духовной сферы жизни должны создавать атмосферу обращенности к человеческой личности, проникать во все структуры педагогического процесса, обеспечивать его направленность на целостное личностное развитие студентов.

Исследования в области развития высшей школы показывают, что она должна воплощать объективное единство общекультурного, социально-нравственного и профессионального развития личности современного специалиста [2].

Вместе с тем, анализ литературы и практики развития личности в условиях вуза указывает на существующее противоречие между естественным стремлением студенческой молодежи к самореализации, активному самоутверждению и дефицитом притягательных социокультурных образцов, неопределённостью ценностно-смысловых ориентиров содержательного воплощения этих устремлений. То есть, в определенном смысле, имеет место быть парадоксальная ситуация, когда есть желание стремиться, но неизвестно к чему [1, 3].

Выяснение психологических аспектов отмеченного выше противоречия обусловило наше обращение к настоящей теме исследования, проблема которого сформулирована следующим образом: каковы социально-психологические особенности студентов с различным уровнем притязаний?

Опытно-экспериментальной базой исследования выступал Белгородский государственный университет факультет психологии (41 девушка и 2 юноши) и факультет управление персоналом (44 девушки и 15 юношей); Белгородский государственный университет им. Шухова (26 девушек и 16 юношей); Белгородский юридический институт МВД РФ (12 девушек и 49 юношей). Всего исследованием было охвачено 205 студентов 4-5 курсов.

С помощью корреляционного анализа генеральной выборки мы постарались «построить» структуру социально-психологических особенностей личности современных белгородских студентов.

Выделим те основные параметры, которые являются интегральными в структуре взаимосвязей характеристик ценностно-смысловой сферы личности студентов ведущих ВУЗов города Белгорода. К таким параметрам относятся «зависимый тип отношений» и «альтруистический тип отношений». Это означает, что структурообразующими являются следующие характеристики. Мягкость, доверчивость, склонность к восхищению окружающими, умение подбодрить и успокоить окружающих, ответственность по отношению к людям.

В меньшей степени определяющими, т.е. периферическими элементами структуры ценностно-смысловой сферы личности студентов являются следующие параметры: «подозрительный тип отношений», «властный тип отношений», «цели жизни».

Наиболее существенные различия между группами испытуемых с высоким и средним уровнем притязаний образуются вокруг следующих позиций: методика Лири по шкале «властный – лидирующий» ($t = -2,774$, при $p < 0,01$; $F = 1,802$, при $p < 0,05$), по шкале «интернальности в области неудач» по методике УСК ($t = -2,598$, при $p < 0,05$; $F = 1,890$, при $p < 0,05$), по «школе locus контроля – Я» методики СЖО ($t = -2,168$, при $p < 0,05$; $F = 2,006$, при $p < 0,05$), по методике УСЦД по шкале «ценность свободы как независимости в поступках и действиях» ($t = -2,796$, при $p < 0,01$; $F = 1,260$, при $p < 0,05$), «доступность интересной работы» ($t = -2,417$, при $p < 0,05$; $F = 1,000$, при $p > 0,05$). Таким образом, в межличностных отношениях студенты с высоким уровнем притязаний проявляют уверенность в себе, нетерпимость к критике и переоценку собственных возможностей. В свою очередь, студенты со средним уровнем притязаний умеют быть хорошими советчиками, наставниками и организаторами. С точки зрения экстернальности – интернальности испытуемые с высоким уровнем притязаний отличаются слабо развитым чувством субъективного контроля по отношению к отрицательным событиям и ситуациям, что проявляется в склонности обвинять самого других людей в разнообразных неудачах, неприятностях и страданиях. Ценностно-смысловая сфера студентов с высоким уровнем притязания характеризуется следующими особенностями. Они убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и

осуществлять свои планы. Свободу и независимость в поступках и действиях эта группа испытуемых ценит выше, чем студенты со средним уровнем притязаний. В силу своих психологических особенностей, испытуемые с высоким уровнем притязаний такую общечеловеческую ценность как интересная работа считают более доступной. А у студентов со средним уровнем притязаний возникает неудовлетворённость текущей жизненной ситуацией в связи с малой доступностью интересной работы и счастливой семейной жизни. У студентов с высоким уровнем притязаний подобное недовольство возникает в связи с малой доступностью свободы при её большой значимости в жизни.

Рассмотрим результаты сравнительного анализа групп студентов с низким и высоким уровнем притязаний. Нами были обнаружены статистически значимые различия по следующим параметрам: «прямолинейный – агрессивный» методики Лири ($t = -3,503$, при $p < 0,01$; $F = 2,644$, при $p < 0,05$), «недоверчивый – скептический» ($t = -2,344$, при $p < 0,05$; $F = 1,621$, при $p > 0,05$), «зависимый – послушный» ($t = -2,424$, при $p < 0,05$; $F = 1,431$, при $p > 0,05$), по общему показателю осмысленности жизни методики СЖО ($t = -2,014$, при $p < 0,05$; $F = 1,931$, при $p > 0,05$), «цели жизни» ($t = -2,201$, при $p < 0,05$; $F = 1,392$, при $p > 0,05$), «локус контроля – жизнь» ($t = -3,535$, при $p < 0,01$; $F = 1,456$, при $p > 0,05$), по методике УСЦД по шкале «ценность любви» ($t = -2,134$, при $p < 0,05$; $F = 1,012$, при $p > 0,05$), «ценность уверенности в себе» ($t = 2,185$, при $p < 0,05$; $F = 1,012$, при $p > 0,05$), «доступность здоровья» ($t = -2,303$, при $p < 0,05$; $F = 1,434$, при $p > 0,05$), «доступность познания» ($t = 2,085$, при $p < 0,05$; $F = 1,063$, при $p > 0,05$), «доступность счастливой семейной жизни» ($t = -2,117$, при $p < 0,05$; $F = 2,380$, при $p < 0,05$). На основании этих данных можно констатировать, что в межличностных отношениях студенты с высоким уровнем притязаний проявляют чрезмерное упорство, недружелюбие, несдержанность и вспыльчивость, в отличие от испытуемых с низким уровнем притязаний они более настойчивы в достижении цели и прямолинейны. Они отличаются подозрительностью и нуждаются в признании и доверии со стороны окружающих. Ценностно-смысловая сфера испытуемых с высоким уровнем притязаний характеризуется более высоким уровнем осмысленности жизни, а именно: они являются целеустремлёнными людьми и убеждены в том, жизнь человека подвластна сознательному контролю, и каждый обладает свободой выбора. Большое значение студенты с высоким уровнем притязаний придают таким общечеловеческим ценностям: любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком) и уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений). Легко доступными они в большинстве называют такие ценности как здоровье и счастливая семейная жизнь. Доступность познания они оценивают меньше, чем студенты с низким уровнем притязаний, у которых возникает неудовлетворённость текущей жизненной ситуацией в связи с малой доступностью счастливой семейной жизни.

Статистический анализ позволил также выявить значимые различия между студентами с низким и средним уровнем притязаний по следующим показателям: «прямолинейный – агрессивный» методики Лири ($t = -2,972$, при $p < 0,01$; $F = 2,644$, при $p < 0,05$), «зависимый – послушный» ($t = -2,365$, при $p < 0,05$; $F = 1,260$, при $p > 0,05$), «интернальности в области семейных отношений» по методике УСК ($t = 2,129$, при $p < 0,05$; $F = 1,165$, при $p > 0,05$), по шкале «цели в жизни» методики СЖО ($t = -2,377$, при $p < 0,05$; $F = 1,349$, при $p > 0,05$), по методике УСЦД по шкале «ценность активной жизни» ($t = -2,005$, при $p < 0,05$; $F = 4,644$, при $p < 0,01$), «ценность любви» ($t = -3,996$, при $p < 0,01$; $F = 1,874$, при $p < 0,05$), «ценность уверенности в себе» ($t = 2,789$, при $p < 0,01$; $F = 1,016$, при $p > 0,05$), «ценность счастливой семейной жизни» ($t = -2,834$, при $p < 0,01$; $F = 2,101$, при $p < 0,05$), «доступность здоровья» ($t = -3,179$, при $p < 0,01$; $F = 1,110$, при $p > 0,05$), «доступность интересной работы» ($t = 2,774$, при $p < 0,01$; $F = 1,029$, при $p > 0,05$).

Описанные выше статистически значимые различия позволяют сказать следующее. Студенты с низким уровнем притязаний в межличностном общении более искренни, непосредственны, дружелюбны и сдержаны. Они больше нуждаются в помощи и доверии со стороны окружающих. Испытуемые с низким уровнем притязаний склонны

перекладывать ответственность в области семейных отношений на своих близких. Ценностно-смысловая сфера испытуемых с низким уровнем притязаний характеризуется тем, что они живут сегодняшним или вчерашним днём и ценят больше всего уверенность в себе, а студенты со средним уровнем притязаний отмечают более ценными активную деятельность, жизнь, любовь и семейное счастье. Если говорить о доступности этих ценностей, то испытуемые с низким уровнем притязаний выделяют работу и познание как более доступные, а студенты со средним уровнем притязаний отмечают здоровье. В связи с малой доступностью и высокой важностью таких ценностей как здоровье и свобода у студентов с низким уровнем притязаний возникает неудовлетворённость жизненной ситуацией.

Анализируя различия в уровне социальной зрелости студентов с различными притязаниями, мы основывались на данных показателя интернальности (шкалы УСК) и положительных выборах в группе (данные социометрии). В итоге мы обнаружили статистически значимые различия между группами со средним и высоким уровнем притязаний по шкале УСК «интернальность в области неудач» ($t=-2,598$, при $p<0,05$, $F=1,890$, при $p<0,05$); между группами со средним и низким уровнем притязаний по шкале УСК «интернальность в межличностных отношениях» ($t=-2,598$, при $p<0,05$, $F=1,890$, при $p<0,05$). По средним значениям социометрии можно отметить, что студенты со средним уровнем притязаний занимают высокостатусные позиции, а студентов с низким и высоким уровнем притязаний чаще всего либо не принимают в коллективах, либо игнорируют вообще. Таким образом, можно сказать, что студенты со средним уровнем притязаний более социально зрелые, т.к. видят чёткую связь между своим поведением и результатами своего поведения и их хорошо принимают в группе.

Подводя итоги анализа данных, можно сделать следующие выводы. Студенты с низким уровнем притязаний в общении с окружающими людьми искренни, непосредственны и ненастойчивы в достижении целей. В семейных отношениях считают своих партнёров причиной значимых ситуаций и всю ответственность за события в семейной жизни приписывают им. Они отличаются меньшей осмысленностью жизни и меньшей целеустремлённостью. В связи с этим они высоко оценивают уверенность в себе и мало ценят деятельную активную жизнь.

Испытуемые со средним уровнем притязаний в межличностных отношениях умеют быть организаторами и наставниками, проявляют искренность, прямолинейность и настойчивость. Они в меньшей степени верят в свои силы контролировать события собственной жизни, но высоко оценивают активную деятельность и любовь.

Студенты с высоким уровнем притязаний являются целеустремлёнными, уверенными в себе, нетерпимыми к критике и вспыльчивыми. Они уверены, что сами контролируют свою жизнь и, принимая решения, воплощают свои замыслы в реальность. Неудачи они приписывают окружающим. Основными ценностями у этих студентов выступают любовь и свобода как независимость в поступках.

Таким образом, уровень притязаний студентов находит своё отражение в их социально-психологических особенностях, в частности: в позициях в межличностных отношениях; в социальной зрелости; в смысловых образованиях и ценностных ориентациях.

1. Деревянко Ю. П. Смыслоразнообразие ориентации студентов с разной структурой переживания времени // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2011. №6 (101).
2. Романова Е.В. Причины и последствия неадекватной самооценки студентов // СИСП. 2017. №6-2.
3. Шутенко Е. Н. Высшая школа как пространство самореализации студенческой молодёжи // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. №8 (127).

Чечина А.И., Деревянко Ю.П.

Характерологические особенности старших подростков с тенденцией к одиночествуНИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-10

idsp: 000001:sr-10-08-2018-10

Аннотация

В статье описаны разные уровни субъективного ощущения одиночества у старших подростков, а также особенности самоотношения, степени выраженности акцентуаций исследуемых групп подростков с разным уровнем субъективного ощущения одиночества.

Ключевые слова: подростковый возраст, одиночество, самоотношение, акцентуации характера.

Подростковый возраст часто называют трудным, критическим, опасным. Столь тревожные эпитеты правомерны. Ведь это время полового созревания, перехода от детства к взрослости, время активного стремительного и неравномерного развития организма ребенка, решающий шаг в формировании личности человека. В это время складываются, оформляются устойчивые формы поведения, черты характера и способы эмоционального реагирования, которые в дальнейшем во многом определяют жизнь взрослого человека, его физическое и психическое здоровье, общественную и личную зрелость.

Это возраст по преимуществу формирования характера, которое тесно связано не только с условиями жизни, учебной, трудовой и общественной деятельности, но и с выработкой мировоззрения и жизненного самоопределения. В это время формируется большинство характерологических типов. Именно в этом возрасте различные типологические варианты нормы («акцентуации характера») выступают наиболее ярко, т.к. черты характера не сглажены и не скомпенсированы жизненным опытом [1].

Подростковый возраст с его многообразными, яркими, бурными проявлениями, резкими и порой неожиданными изменениями в личности, поведении и психике подростка является проблемным не только для родителей и педагогов. Сами молодые люди нередко испытывают значительные трудности в самопознании, самораскрытии, общении со взрослыми и сверстниками [2, 3].

Одна из серьезнейших проблем старшего подросткового возраста - одиночество. «Пустота», «изоляция», «скука» - так подростки сами описывают свое состояние. Осознание непохожести на других одновременно радует и пугает подростков, а недостаток навыков самоанализа и интимного общения порождает острое чувство непонятости и одиночества.

Исходя из всего вышесказанного, проблему нашего исследования можно определить следующим образом: каковы характерологические особенности старших подростков, испытывающих чувство одиночества?

Всего в исследовании приняли участие 98 человек – 44 юноши и 54 девушки – в возрасте 15 – 16 лет, учащиеся десятых классов средней школы №1 города Валуйки Белгородской области.

В результате исследования уровня субъективного ощущения одиночества у старших подростков были получены следующие данные: 24,5 % испытуемых обладают высоким уровнем одиночества; 59,2 % - средним уровнем одиночества; 20,4 % - низким уровнем одиночества.

Таким образом, можно сказать, что в целом чувство одиночества – нередкое явление в старшем подростковом возрасте. И в умеренной степени его время от времени чувствуют большинство испытуемых (59,2%). Им, порой, не хватает общения и близких

взаимоотношений с окружающими. Иногда они чувствуют себя совершенно покинутыми, одинокими, исключенными и изолированными другими. Таким подросткам время от времени не достает понимания и поддержки. Причем сами подростки отмечают, что чувство одиночества тяготит их, приносит негативно окрашенные эмоции в душевный мир подростков. Иногда подросткам этой группы не к кому обратиться за помощью. Но они без труда вступают в новые социальные контакты, без особых трудностей заводят друзей, любят находиться в компании сверстников.

Части подростков (20,4%) не свойственно переживание чувства одиночества. Они много и успешно общаются, имеют много приятелей. В трудной ситуации им всегда есть к кому обратиться за помощью или советом. Практически никогда подростки данной группы не чувствуют себя одинокими, несчастными и отверженными. Вступление в контакты с другими людьми не представляет для них большой сложности. Эти подростки очень редко ощущают себя непонятыми и непринятыми окружающими. Испытуемые этой группы не испытывают чувств ненужности, изолированности и исключенности. Но есть и такие старшие подростки (20,4%), которые очень остро переживают собственное одиночество. Они вступают в малое количество социальных контактов, которые вдобавок ко всему носят лишь формальный, поверхностный характер. У них практически нет друзей и приятелей. В трудной ситуации им не к кому обратиться за помощью, поддержкой или советом. Они очень остро ощущают непонимание и непринятие со стороны окружающих. Очень часто эти подростки испытывают чувства изолированности, отверженности, исключенности, покинутости и непринятия себя другими людьми. Для подростков данной группы характерен феномен «одиночество в толпе», когда они чувствуют, что люди вокруг, но не с ними.

Обобщая все вышесказанное, можно уверенно сказать, что у части испытуемых подростковый период проходит без сильных негативных переживаний одиночества, но в то же время многим подросткам не удается их избежать.

Для выявления особенностей самоотношения подростков каждой группы был использован опросник МИС (рис.1).

Рис 1. Средние значения по шкалам МИС для старших подростков с высоким и низким уровнем одиночества.

Шкалы МИС: 1 – самоуважение; 2 – отраженное самоотношение; 3 – самооценność; 4 – самопринятие; 5 – самопривязанность.

Из диаграммы видно, что подростки с высоким уровнем одиночества, испытывают по отношению к себе менее положительные эмоции, чем их ровесники с низким уровнем

одинокства. Они в большей степени склонны негативно отзываться о собственной личности, своих способностях и возможностях. Эти подростки порой негативно отзываются о собственной личности, не считают ее чем-то достойным интереса и уважения не только со стороны окружающих, но даже со стороны самого себя. Старшие школьники с высоким уровнем одиночества очень часто отмечают, что они – серые посредственности, ничем не выделяющиеся среди толпы, не обладающие никакой индивидуальностью (различия значимы по шкалам «Отраженное самоотношение», «Самоценность», «Самопринятие»).

Для определения особенностей характера и степени выраженности акцентуаций у подростков был использован опросник Шмишека. Получено, что у подростков с высоким уровнем одиночества преобладают черты характера, присущие застревающему и дистимическому типу акцентуаций. А черты, свойственные демонстративному, гипертимному и экзальтированному типу, проявляются у них значительно реже, чем у их сверстников с низким уровнем одиночества (различия значимы по шкалам «Демонстративность», «Застревание», «Гипертимность», «Дистимность», «Тревожность»).

Для определения степени выраженности таких свойств личности как экстраверсия – интроверсия и нейротизм – ригидность мы использовали опросник Г.Ю.Айзенка для подростков. Обнаружены различия в уровне экстраверсии между подростками с высоким (11,7 баллов) и низким уровнем (17,9 баллов) субъективного переживания одиночества. А степень выраженности нейротизма у подростков обеих групп выражена с минимальной разницей (14,7 и 14,2 баллов). Т.е. одинокие подростки больше обращены вовнутрь, склонны к самоанализу. В то время как неодинокые подростки чрезмерно общительны и обращены вовне.

Таким образом, подростки с высоким уровнем одиночества, испытывают по отношению к себе не такие положительные эмоции, как их ровесники с низким уровнем одиночества. Они склонны негативно отзываться о собственной личности, своих способностях и возможностях, не считают себя чем-то достойным интереса и уважения не только со стороны окружающих, но даже со стороны самого себя. Старшие школьники с высоким уровнем одиночества очень часто отмечают, что они – серые посредственности, ничем не выделяющиеся среди толпы, не обладающие никакой индивидуальностью. Такие подростки склонны считать, что их личность, характер и деятельность не способны вызывать у других уважение, одобрение, симпатию и понимание, а скорее наоборот, способствовать проявлению у них противоположных чувств. Им кажется, что в их личности есть немало качеств, способных вызвать неприязнь окружающих, проявление антипатии с их стороны. Для подростков, переживающих острое чувство субъективного одиночества, характерна недооценка собственной личности, а также принижение ценности собственного «Я» для других. Свой внутренний мир они не считают чем-то достойным внимания, способным вызывать в других глубокие чувства. В результате этого они склонны испытывать отстраненность и безразличие по отношению к собственному «Я».

Подростки с высоким уровнем одиночества не стремятся выпячивать себя. Их поведение мало демонстративно, не наигранно. Они не любят привлекать к себе внимание, быть в центре событий. Они не стремятся к лидерству, не ищут постоянного восхищения и признания собственных достоинств со стороны окружающих. Они с некоторыми затруднениями устанавливают контакты. Одинокие подростки в меньшей степени склонны к хвастовству и лживости, чем неодинокые. Они не способны на неординарные, рискованные поступки, т.к. чрезмерное внимание людей стесняет их.

Одинокие подростки склонны проявлять недоверие и настороженность по отношению к людям, что является следствием ощущения мнимой несправедливости по отношению к собственной персоне. Эти подростки характеризуются неразговорчивостью, склонностью к нравоучениям. Они очень чувствительны к обидам и огорчениям, уязвимы и подозрительны. Все обиды переживают долго, не способны легко прощать. У этих

подростков хорошо развито честолюбие. Они стремятся добиться высоких показателей в любом деле, за которое берутся. Все переживания старших подростков данной группы возникают по разным поводам и часто неадекватны по силе и длительности вызвавших их причин. Одиноким подростки характеризуются злопамятностью, готовностью к недружелюбным выпадам. Эти подростки ревнивы и подозрительны даже по отношению к самым близким людям. Т.е. одна из основных черт подростков с высоким уровнем одиночества – склонность к аффектам, инертность в проявлении этих аффектов.

Они не любят находиться в шумных компаниях, равнодушны к массовым мероприятиям. Легкомысленность и поверхностность не являются характерными чертами склонных к одиночеству молодых людей. Очень часто подростки с высоким уровнем одиночества пребывают в подавленном настроении, пониженном жизненном тоне. У них могут возникать проблемы со сном и аппетитом. Такие подростки серьезно относятся к своим обязанностям, имеют обостренное чувство долга, разборчивы в выборе знакомств, не склонны к рискованным поступкам и необдуманным импульсивным действиям.

Подростки с высокой степенью субъективного переживания одиночества отличаются серьезностью, медлительностью, невысокой продуктивностью в работе. Эти подростки сосредоточены в основном на мрачных, печальных сторонах своей жизни. Испытуемые этой группы пассивны не только в действиях, но и медлительны в мышлении. В беседе подростки с такими чертами немногословны, если не сказать молчаливы. Они сторонятся шумных компаний, являются домоседами, ведут замкнутый образ жизни. Подростки с высоким уровнем одиночества добросовестны, ценят тех, кто с ними дружит, и готовы им подчиняться. Одиноким подростки располагают обостренным чувством справедливости и часто способны проявлять занудство и упрямость.

Старшие подростки с высоким уровнем одиночества чрезмерно мнительны. Они склонны испытывать чувство обеспокоенности без видимых причин, но вызываемые внутренними коллизиями. Чувство боязливости присуще им с детства. Подростки, остро испытывающие одиночество, часто становятся мишенью для обид и нападений среди сверстников, ощущают страх перед учителями. В споре они не способны отстаивать свою позицию, легко сдаются без боя. Подростки с высоким уровнем одиночества с трудом вступают в различные социальные контакты, в виду чрезмерной собственной робости и застенчивости. Одиноким молодые люди сами сторонятся шумных и бойких сверстников, не любят чрезмерно шумных компаний. Очень тяжело подросткам с высоким уровнем одиночества пережить экзамены или проверки, они стесняются отвечать перед всем классом, даже если урок отлично подготовлен. Нотации взрослых способны вызывать у них чувство вины, угрызания совести, отчаяние и нередко слезы. Очень рано и устойчиво у таких подростков формируется чувство долга, ответственности, высокие моральные и этические требования. Свойственная подросткам с высоким уровнем одиночества обидчивость, чувствительность, застенчивость мешают им сблизиться с теми, с кем хочется. Одно из их слабых мест – реакция на отношение к ним окружающих.

В конфликты одиноким подростки вступают редко, играя в них в основном пассивную роль, в конфликтных ситуациях они ищут поддержки и опоры, но очень редко их находят.

Подростки с высоким уровнем субъективного ощущения одиночества являются скорее интровертами, чем экстравертами. Одиноким молодые люди застенчивы, независтливы. Очень часто они стремятся к самостоятельности, но, проявляя самостоятельность и совершая ошибки, видят причины неудач только в себе. Эти подростки имеют мало друзей, но зато их дружба крепкая, доверительная, надежная. Старшие подростки с высоким уровнем одиночества стремятся избегать ситуаций, связанных с риском или опасностями. Такие юноши и девушки обычно планируют и обдумывают свои действия заранее, серьезно относятся к принятию решений. Они высоко

ценят нравственные нормы, стремятся соответствовать им. Однако их взгляды на жизнь, будущее и собственную личность окрашены в пессимистичные тона.

1. Дементий Людмила Ивановна, Коротеева Елена Михайловна К проблеме метода диагностики одиночества подростков // ОмГУ. 2008. №1.
2. Деревянко Ю. П. Субъективная оценка жизненного временного пространства подростками, склонными к отклоняющемуся поведению // Современные проблемы и пути их решения в науке, транспорте, производстве и образовании 2012: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Выпуск 4. Том 21. Педагогика, психология и социология.- Одесса: КУПРИЕНКО, 2012.-С. 6-9.
3. Филипенко Надежда Анатольевна Феномен социального одиночества подростков в условиях малого города России (региональный аспект) // ВЭПС. 2012. №3.

РАЗДЕЛ VIII. ЭКОНОМИКА

Ларин С.Н., Соколов Н.А.

Исследование влияния санкционных ограничений на устойчивое развитие предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики и ключевые характеристики их конкурентоспособности*ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/sr-10-08-2018-11**idsp: 000001:sr-10-08-2018-11***Аннотация**

Введение санкционных ограничений оказало негативное влияние на деятельность предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики и заставило их вести борьбу за свою конкурентоспособность в заведомо невыгодных условиях. Постоянное расширение спектра санкционных ограничений привело к тому, что понятие конкурентоспособности приобрело новую сущность и экономические характеристики по отношению к конкурентной борьбе предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики. Основная цель данной статьи заключается в уточнении сущности понятия конкурентоспособность, а также его экономических составляющих применительно к организации деятельности экономических субъектов высокотехнологичных секторов российской экономики. Для ее достижения были использованы методы анализа и синтеза экономической информации, а также систематизации публикаций зарубежных и российских ученых. Результатом проведенного исследования стало уточнение сущности понятия конкурентоспособности предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики и его экономических составляющих в условиях санкционных ограничений.

Ключевые слова: российская экономика, высокотехнологичные сектора, предприятия, санкционные ограничения, конкурентоспособность и ее составляющие.

Abstract

The introduction of sanctions restrictions had a negative impact on the activities of enterprises of high-technology sectors of the Russian economy and forced them to fight for their competitiveness in obviously unfavorable conditions. Constant expansion of the range of sanctions restrictions has led to the fact that the concept of competitiveness has acquired a new essence and economic characteristics in relation to the competitive struggle of enterprises of high-technology sectors of the Russian economy. The main purpose of this article is to clarify the essence of the concept of competitiveness, as well as its economic components in relation to the organization of activities of economic entities of high-technology sectors of the Russian economy. To achieve this, we used methods of analyzing and synthesizing economic information, as well as systematizing publications of foreign and Russian scientists. The result of the study was a clarification of the essence of the concept of competitiveness of enterprises of high-tech sectors of the Russian economy and its economic components under sanctions.

Key words: Russian economy, high-tech sectors, enterprises, sanctions restrictions, competitiveness and its components.

Введение

В настоящее время тенденции развития мировой экономики отличаются высокой динамикой и сложным характером изменений. Они характеризуются, с одной стороны, постоянным совершенствованием форм и методов взаимовыгодного международного

экономического сотрудничества, а с другой стороны, необходимостью отстаивания национальных интересов и расширением практики введения санкционных ограничений.

Введение ряда пакетов секторальных и финансовых санкционных ограничений стало для многих предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики дополнительным фактором негативного влияния внешней среды на развитие производства, повлекшим за собой существенную динамику нестабильности курса национальной валюты и проблемы с получением иностранных кредитов для поддержания ликвидности в краткосрочном периоде. Поскольку за последние два десятилетия практика применения санкционных ограничений в современных международных экономических отношениях заметно расширилась, то вполне закономерно возникает необходимость определения возможности адаптации предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики к этим ограничениям.

В данном исследовании будет сделана попытка осветить указанные вопросы с позиций необходимости учета негативного влияния санкционных ограничений на ключевые характеристики конкурентоспособности предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики, а также их отражения в уточненных формулировках исследуемых понятий.

Основная часть

В экономической теории понятие «конкурентоспособность» применяется для характеристики разных экономических категорий, начиная от конкурентоспособности предприятия и производимой им продукции, затем для конкурентоспособности отраслей, и заканчивая конкурентоспособностью экономики страны. Исходя из системной иерархии отношений между разными экономическими категориями, к которым применяется понятие конкурентоспособности, взаимосвязи между отдельными экономическими субъектами могут быть представлены в следующем виде «экономика – отрасль – предприятие – продукция». Для раскрытия сущности этих взаимосвязей отдельные ученые используют так называемую «пирамиду конкурентоспособности» [1, с. 55].

В связи с этим наше дальнейшее исследование будет направлено на раскрытие сущности понятия конкурентоспособность применительно к деятельности предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики, как непосредственных производителей продукции, а также к составу ключевых характеристик, определяющих ее экономическую сущность.

Первые пакеты санкционных ограничений, направленных против развития российской экономики, имели разное назначение, структурный состав, механизмы реализации и преследовали цели не системного характера. Но со временем они приобрели четко выраженную точечную направленность, которая наиболее полно проявилась после введения секторальных и финансовых санкционных ограничений. При этом под санкционными ограничениями принято понимать эти и другие долго- или краткосрочные меры, направленные на создание неблагоприятных условий для нормального развития экономики страны в целом, а также нарушение нормальной деятельности предприятий высокотехнологичных секторов и производимой ими продукции [2, с. 107].

Естественно, что предприятия высокотехнологичных секторов российской экономики не могли не предпринять ответных действий с целью минимизации негативного влияния санкционных ограничений на свою производственную деятельность и стратегическое развитие. На отраслевом уровне были разработаны более двадцати стратегий импортозамещения, в рамках которых предприятиям предстояло обеспечить реализацию отдельных планов и программ, направленных на проведение комплексной модернизации производства, локализацию выпуска замещаемого оборудования, комплектующих и технологий зарубежного производства аналогичной продукцией российского производства на территории нашей страны при условии обеспечения качества выпускаемой продукции на уровне мировых стандартов [4, с. 41]. Только такой

подход мог обеспечить полную безопасность страны как в плане экономического развития, так и в части надежной военной защиты и поддержания надлежащей боеготовности.

Проведение комплексной модернизации производства на предприятиях высокотехнологичных секторов российской экономики сегодня осуществляется по трем ключевым направлениям.

1. Обновление материально-технической базы и замена основных фондов производства на современное оборудование.

2. Увеличение в структуре экономики доли производства продукции машино- и станко- строения, а также высокотехнологичной продукции. Изменение структуры экспорта в направлении снижения удельного веса сырьевых ресурсов и повышения доли готовой высокотехнологичной продукции отечественного производства с высокой добавленной стоимостью.

3. Нарастивание объемов производства на предприятиях высокотехнологичных секторов, которые составляют не только основу, но и являются источниками роста экономики страны.

Таким образом, комплексная модернизация предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики становится основным направлением обеспечения их конкурентоспособности. В условиях негативного влияния санкционных ограничений в качестве критериального показателя оценки экономического состояния предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики может использоваться уровень их конкурентоспособности на мировых и внутренних рынках. При этом определяющим условием стратегического развития отечественных предприятий высокотехнологичных секторов становится использование возможности обоснованного управления их конкурентоспособностью на внутренних и внешних рынках с учетом негативного влияния санкционных ограничений. Уровень конкурентоспособности предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики оказывает определяющее влияние на качество производимой в стране продукции, возможность получения ими дополнительных доходов и прибыли, их адаптацию к функционированию в условиях санкционных ограничений, перспективы их экономического роста [3, с. 46]. Этот комплексный показатель определяется в зависимости от таких факторов, как:

- конкурентоспособность отрасли в экономике страны;
- конкурентоспособность продукции, производимой предприятиями высокотехнологичных секторов российской экономики;
- доля высокотехнологичной продукции в общем объеме рынка;
- возможность выхода на новые рынки, не подверженные влиянию санкционных ограничений;
- наличие на рынке конкурирующих предприятий;
- однородность рынка по видам реализуемой продукции;
- перспективы внедрения инноваций в процесс производства и ряд других.

На этом основании можно сделать заключение, что понятие конкурентоспособности предприятия следует рассматривать как относительную категорию, характеризующую особенности его деятельности и экономического развития в зависимости от направлений экономической деятельности его конкурентов. Ключевыми характеристиками, определяющими конкурентоспособность предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики, являются эффективность их производственной деятельности и степень удовлетворения запросов и потребностей потенциальных пользователей функциональными, качественными, стоимостными и другими параметрами производимой ими продукции. В современном понимании понятие конкурентоспособности предприятия должно так же включать в себя способность к адаптации и динамичному учету в своей деятельности действующих и возможности

появления новых санкционных ограничений, а также умения вести борьбу с конкурентами на мировых и внутренних рынках в этих условиях.

В этой связи понятие «конкурентоспособность предприятия» следует рассматривать значительно шире, чем некую постоянную величину, поскольку оно претерпевает определенные изменения в зависимости от времени, а также от условий, в которых сегодня осуществляется деятельность предприятия. Представляется достаточно ясным, что на это понятие оказывает влияние большое число объективных и субъективных факторов внешней и внутренней среды, которые имеют разные экономические характеристики, изменяющиеся во времени. Совокупность этих факторов, по существу, непосредственно влияет на формирование конкурентоспособности предприятия. Условно все факторы можно объединить в три группы: экономические, предпринимательские и нормативно-правовые. Поскольку указанные группы факторов оказывают свое действие одновременно, то они могут как повышать конкурентоспособность предприятия, так и понижать ее.

К числу экономических факторов следует отнести такие, как качество производимой продукции, стоимость ее реализации, затраты, связанные с эксплуатацией продукции или ее потреблением. Очевидно, что эти факторы зависят от производительности труда, уровня инновационности способов производства, управления и организации их использования в деятельности предприятия.

Предпринимательские факторы определяют условия реализации произведенной предприятием продукции на внешних и внутренних рынках. К этой группе факторов относятся показатели, которые характеризуют:

- уровень конкуренции, соотношение спроса и предложения на производимую предприятием продукцию на рынке и др.;
- уровень сервисного обслуживания произведенной предприятием продукции в процессе ее эксплуатации в части наличия пунктов гарантийного и технического обслуживания, качества оказываемых ими услуг;
- степень влияния рекламы произведенной предприятием продукции на потенциальных потребителей;
- деловую репутацию предприятия, наличие у него имиджа или известного бренда, торговой марки, и т.п.

Нормативно-правовые факторы объединяют обязательные для всех предприятий требования безопасности использования потребителями произведенной предприятием продукции. К этой группе факторов относятся патентно-правовые требования. В случае выявления факта несоответствия продукции предприятия требованиям действующих норм, стандартов и законодательных актов она подлежит выбраковке.

Понятие конкурентоспособности предприятия распространяется и не его потенциальные возможности, а также динамичную адаптацию к негативному влиянию санкционных ограничений. Наличие у предприятия материально-технического, инновационного и другого потенциала будет способствовать производству конкурентоспособной продукции, способной удовлетворять запросы и потребности потребителей в установленных объемах. Кроме того, наличие потенциала будет определять конкурентоспособность предприятия в кратко- и долго- срочном периодах. Потенциал конкурентоспособности предприятия можно представить в виде комплекса его резервов и возможностей, на основе которых могут быть сформированы дополнительные конкурентные преимущества предприятия, обеспечивающие достижение им целей своего стратегического развития. В составе потенциала конкурентоспособности предприятия можно выделить следующие элементы:

- производственная мощность предприятия и реальные возможности повышения ее загрузки;

- структура капитала и возможности повышения его использования для укрепления финансового положения предприятия;
- деловая репутация предприятия, укрепление его имиджа;
- возможности наращивания производства качественной инновационной продукции для получения предприятием дополнительных конкурентных преимуществ;
- квалификация персонала предприятия и создание условий для управления профессиональным ростом, современная организации производства.

В таких условиях повышение конкурентоспособности предприятия будет определяться, с одной стороны, целенаправленным воздействием на разные элементы его потенциала, а с другой стороны, изысканием новых возможностей в части управления производственной деятельностью предприятия при максимальном использовании имеющегося потенциала.

Предприятие способно не только поддерживать, но и повышать свою конкурентоспособность в случае выполнения определенных условий, а именно: постоянного выявления изменений предпочтений потребителей и оперативной реакции на них; постоянного исследования действий конкурентов; оперативной корректировки стратегии своего развития в зависимости от изменений воздействия внешней среды; изменение предпочтений потребителей в пользу предприятия за счет наличия потенциала для производства продукции, имеющей более качественные характеристики, по сравнению с основными конкурентами; изыскание новых возможностей и инструментов для их использования в конкурентной борьбе в условиях действия санкционных ограничений.

Рассмотренные нами ключевые характеристики понятия конкурентоспособности предприятия представляют собой сложные многофакторные его составляющие, каждая из которых может выступать в качестве самостоятельного объекта управления. В современных условиях предприятия высокотехнологичных секторов российской экономики могут обеспечить свою конкурентоспособность только при оперативной реакции на динамичные изменения факторов воздействия внешней среды, прежде всего, таких, как возможность введения новых пакетов санкционных ограничений. Важную роль в этом процессе может сыграть наличие у предприятий высокотехнологичных секторов внутреннего потенциала и резервов для поддержания и повышения своей конкурентоспособности. Основным условием успеха при этом должна стать способность эффективного использования в конкурентной борьбе дополнительных конкурентных преимуществ.

Заключение

На основании полученных в ходе проведения исследований результатов можно сформулировать следующие выводы:

1. Введение санкционных ограничений повлекло за собой появление дополнительных факторов негативного влияния внешней среды на развитие производства многих предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики.

2. Определены новые ключевые характеристики понятия конкурентоспособность, которые стали следствием негативного влияния санкционных ограничений на сущность этого понятия применительно к современным условиям. К ним относится возможность получения количественных и относительных оценок конкурентоспособности, управления ею как одним из ключевых параметров стратегического развития предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики, динамика ее изменения во времени, противоречивость интересов производителей продукции и услуг и их потенциальных потребителей.

3. Выявлены экономические составляющие понятия конкурентоспособности предприятий высокотехнологичных секторов российской экономики, которые

представляют собой сложные многофакторные характеристики и могут быть самостоятельными объектами управления. Для поддержания и повышения роста конкурентоспособности предприятиям высокотехнологичных секторов российской экономики необходимо использовать новые подходы к организации производства и управления, прежде всего, в части разработки инвестиционной политики, проведения комплексной модернизации и внедрения новых технологий производства.

1. Философова Т.Г., Быков В.А. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность: учебное пособие / Под ред. Т.Г. Философовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. С. 58-59.
2. Цикин А.М. Особенности обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в условиях санкционного режима // Философия хозяйства, 2016. № 3(105). С. 116-118.
3. Цикин А.М. Формирование конкурентоспособности в условиях новых вызовов и ограничений // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление», 2017. №2. С. 44-49.
4. Яшин Н.С., Сухорукова А.М. Стратегии импортозамещения: риски и возможности для экономики России // Наука и практика, 2014. №3(15). С. 41-52.

РАЗДЕЛ IX. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Греченкова К.А.

Свобода договора и ее ограничения

*Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-12

idsp: 000001:sr-10-08-2018-12

Аннотация

Несмотря на то, что свобода договора является одним из основополагающих начал гражданского законодательства, основополагающий характер не может служить оправданием ее безграничности. Если бы ограничений свободы договора закон не предусматривал, в одной лишь надежде на добросовестность и сознательность субъектов гражданских правоотношений, заключающих договоры, то в обществе сложилась бы ситуация злоупотребления правами, нарушения баланса интересов сторон, нормального развития гражданского оборота и в целом анархии в обществе. Для того чтобы таких последствий не наступило, гражданское законодательство содержит ряд ограничений.

Ключевые слова: договор, свобода, ограничение, закон, ответственность.

До сих пор в литературе не выработано единой позиции относительно вопроса о том, на какие виды и по каким критериям классифицировать ограничения договорной свободы.

Так, Забоев К.И. приводит деление ограничений свободы договора на «законодательную защиту от вторжения частного субъекта гражданского права в «сектор свободы» другого частного лица либо в «сектор, отражающий публичные интересы государства».

Брагинский М.И. и Витрянский В.В. придерживались иной позиции: они разделяли ограничения свободы договора на позитивные и негативные. Под позитивными они понимали ограничения, связанные с обязанностью субъектов гражданских правоотношений заключить тот или иной договор, и включение в договор определенных ограничений. Под негативными – те, которые связаны со специальным составом субъектов договора, а также установлением преимущественных прав на заключение определенных договоров в гражданском законодательстве. Скорее всего, имелось в виду заключение публичных договоров.

Карапетов А.Г. и Савельев А.И. выделяют две модели ограничения принципа свободы договора – модель *ex ante* (ограничение законодательством) и модель *ex post* (ограничение судебной практикой). Однако авторы не учли того, что свобода договора может ограничиваться и самими сторонами договора, а не только законодательством или судебной практикой. Речь идет об ограничении свободы договора по соглашению контрагентов. Так, во многих европейских странах существуют общие нормы о преддоговорной ответственности, которые являются ограничением свободы договора. Эти нормы применимы, если одной из сторон договора, заключенного по российскому законодательству, выступает иностранный субъект (ст.1222.1 ГК).

По мнению М.Ю. Щетинкиной целесообразно ограничение принципа свободы договора по следующим основаниям: защита экономически слабой стороны; обеспечение

нормального рыночного оборота, свободы конкуренции; необходимость защиты интересов кредиторов; обеспечение интересов общества в целом (обеспечение безопасности, защита жизни и здоровья людей, охрана природы и культурных ценностей)

В целом с данной классификацией можно согласиться исходя из того, что защита слабой стороны является одной из основных задач гражданского законодательства, которое при помощи императивных норм «сглаживает» экономическое неравенство сторон, препятствуя заключению договоров, которые могут повлечь нарушения прав и интересов слабой стороны.

Если норма не содержит явно выраженный запрет установить иное, она считается императивной в случае, если это необходимо защиты интересов слабой стороны договора. Такое правило императивности, содержащееся в п.3 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» распространяется также на защиту публичных интересов (в том числе, обеспечение безопасности, защита жизни и здоровья людей, охрана природы и культурных ценностей, а также обеспечение нормального рыночного оборота и конкуренции, без которых невозможно стабильное развитие гражданского оборота, экономической системы и общества в целом).

По данной классификации ограничение свободы договора необходимо и для защиты интересов кредиторов. Так, например, по договору продажи предприятия предметом договора является предприятие как имущественный комплекс, предназначенный для ведения предпринимательской деятельности, имущество которого обособлено от других имуществ, в том числе того же предпринимателя, включающее в себя не только имущество, но и имущественные права, клиентеллу (совокупность хозяйственных связей) и обязанности (долги). В таком договоре свобода сторон ограничивается необходимостью письменного уведомления кредиторов о продаже предприятия по обязательствам, включенным в его состав, осуществляемого одной из сторон договора. Очевидно, что согласие кредиторов по такому договору ограничивает свободу сторон при заключении договора, и, не получив его, стороны рискуют прекращением договора или иными последствиями, указанными в п.2 ст.562 ГК. Эти правила направлены на защиту интересов кредиторов в обязательстве.

Данная классификация представляется, на наш взгляд, спорной. За некоторым исключением и добавлением М.Ю. Щетинкина провела классификацию ограничений свободы договора в соответствии с открытым перечнем особо охраняемых законом интересов, данным пункте 3 указанного постановления. Почему же указанные основания ограничения свободы договора не включают недопущение грубого баланса интересов сторон? Оно вполне может быть таким основанием. Таким образом, в литературе еще не выработано четких классификационных критериев и видов ограничений свободы договора.

Одним из элементов свободы договора является свобода в решении вопроса заключать или не заключать договор, то есть отсутствие какого-либо стороннего принуждения к его заключению. Это такие случаи, как введение в заблуждение одной стороной другую сторону договора, оказание давления на нее иным противозаконным способом, которые по характеру, так же как склонение к совершению сделки в общественном транспорте, на улице, в доме склоняющего лица, представляют собой использование замешательства лица, его неопытность. Все эти действия направлены на то, чтобы навязать ему сделку в условиях невозможности взвесить все «за» и «против». В целях защиты слабой стороны в таких ситуациях в европейском праве существуют

механизмы, согласно которым непрофессиональное в предпринимательстве лицо вправе в течение определенного срока отказаться от договора без какого-либо предупреждения и согласования.

Если сделка заключена в любой из вышеописанных ситуаций, то в большинстве случаев ее содержание оказывается «несправедливым», а «взаимные обязательства сторон несбалансированными». В праве разных государств, взгляды на это часто не совпадают. Однако доктрина и судебные решения подтверждают, что «эквивалентность обязательств сторон рассматривается как общее требование взаимной справедливости и прослеживается стремление ее учитывать». В идеальном варианте развития событий договор должен быть эквивалентным (справедливым, где ни одна из сторон не ущербна по условиям обязательства), но на практике это происходит довольно редко, что вызывает в последующем споры между сторонами, необходимость признания такого договора недействительным и другие последствия. В любом случае, проблема состоит в неравенстве переговаривающихся сторон. В европейской истории судьи были вправе расторгать договоры неэквивалентные по содержанию. Однако если бы такое право у судей сохранялось и по современным ГК, то это бы подрывало правовую стабильность в условиях, когда признается, что стороны достаточно профессиональны и компетентны в решении вопроса о заключении и содержании договора.

К. Цвайгерт и Х. Кётц задавались вопросом о том, необходимо ли ограничивать свободу договора императивными нормами в случаях неравенства «переговорных возможностей», что нарушает их договорное равенство и требует защиты слабой из них. Утвердительный ответ на этот вопрос общепризнан законодательством европейских стран. Его можно найти и в российском законодательстве и судебной практике, установивших правила о применении к таким договорам правила о договорах присоединения (п. 2 ст. 428 ГК), по которым защит слабой стороны в договоре осуществляется путем изменения или расторжения соответствующего договор по требованию «слабого» контрагента. Указанные правила применяются судом в случаях, когда будет установлено, что при заключении договора, проект которого был предложен одной из сторон и содержал в себе условия, являющиеся явно обременительными для ее контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон (несправедливые договорные условия), а контрагент был поставлен в положение, затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора (то есть оказался слабой стороной договора).

Ограничение свободы договора при помощи императивных норм необходимо, учитывая, что права и обязанности сторон по многим видам договоров (именно права и обязанности, а не правила о форме договоров или корпоративные отношения) таким образом регламентированы законодателем. С одной стороны, это оправдано, так как делается для защиты слабой стороны договора, с другой, большого количества императивных норм не должно быть в ГК в силу диспозитивной природы гражданско-правового регулирования.

Необходимо четко понимать границу между императивной нормой и диспозитивной, что нередко вызывало и вызывает трудности в судебном толковании. Однако с принятием 14 марта 2014 года Постановления Пленума ВАС №16 этот вопрос разрешился, выявлены четкие критерии отграничения норм друг от друга, установлено толкование норм судьями исходя из целей законодательного регулирования (телеологическое толкование), а также закреплена презумпция диспозитивности. Этой презумпцией судьи вправе руководствоваться при наличии сомнений в пользу признания

нормы императивной в силу недостаточности критериев императивности, указанных в п.3 Постановления Пленума ВАС №16. Например, п. 3 ст. 487 ГК РФ содержит правило о том, что «в случае, когда продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок (статья 457), покупатель вправе потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом». Стороны договора предусмотрели, что покупатель не вправе отказаться от принятия товара, поставка которого просрочена. Суд пришел к выводу о том, что норма п.3 ст.487 является императивной и описанное условие договора ее нарушает, поскольку лишает покупателя права предъявить законные требования при любых, в том числе существенных, нарушениях условий договора, допущенных продавцом, нарушает баланс интересов сторон.

На практике суды склонны к тому, чтобы в некоторых договорах переворачивать презумпцию диспозитивности. Вполне возможно, что в будущем применительно к договорам энергоснабжения, госзакупок, будет применяться презумпция императивности норм во избежание существенного разрыва переговорных возможностей и рисков злоупотреблений свободой договора. Постановление Пленума ВАС №16, по большому счету, указало содержание понятия «слабой стороны договора». Немаловажную роль в определении «слабости» стороны играют такие факторы, как монополизация рынка или, наоборот, наличие высокой рыночной конкуренции. В основном, на практике такое неравенство носит экономический характер, когда одна сторона настолько превышает в экономических возможностях другую, что лишает «слабую сторону», заинтересованную в предоставлении искомой услуги, малейшего шанса повлиять на содержание договора, воспользоваться свободой договора. Переговоры могут не иметь места по таким причинам как: неопытность одной из сторон в предпринимательской стезе; слабость в умении вести переговоры; отсутствие стремления к установлению отличных условий; в несоразмерно высоких расходах по проведению переговоров. Последняя причина представляется весьма интересной, поскольку одна из сторон соглашается вступить в договор на уже имеющихся условиях, содержащихся в формулярах, иных стандартных формах на условиях, разработанных другой стороной, например, кредитный договор часто заключается на основе таких форм. Сторона может вступать в такой договор на общих условиях заключения сделки (ОУЗС) в зарубежной практике. Лицо соглашается вступить в сделку на таких условиях лишь по причине временной и материальной затратности ведения переговоров по внесению изменений в его содержание и на поиски другого предложения. В подобном варианте развития событий не усматривается нарушения принципа свободы договора, поскольку сторона добровольно соглашается присоединиться к предложенным условиям.

Таким образом, отсутствие возможности взаимного согласования условий договора обеими сторонами может рассматриваться как ограничение свободы договора, с одной стороны, но с другой добровольное решение лица из собственных интересов вступить в договор на таких условиях, если его в таковых всё устраивает, признаваться ограничением свободы договора не может. Тем более что российское законодательство и судебная практика компенсирует «слабое» положение стороны возможностью изменения или расторжения договора по требованию такой стороны.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 05.12.2017).
2. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 «О свободе договора и ее пределах».

3. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 29.06.2015 № Ф01-2004/2015 по делу № А31-4496/2014.
4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2015 № Ф04-19202/2015 по делу № А03-7538/2014.
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.11.2014 № Ф09-6615/14 по делу № А76-2399/2014.
6. Алексеев, С. С. Частное право Научно-публицистический очерк / С. С. Алексеев - М.: Статут, -1999. – С.160
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: в 2 кн. Кн. 1:Общие положения. 2-е изд., испр. М., 2000. С. 848
8. Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание второе, переработанное и дополненное./Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К.Толстого.-М.: «Проспект», 1997.С.600
9. Егоров С. Н. Аксиоматические основы теории права. СПб., 2001. С. 272.
10. Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве. Дисс. к.ю.н. 2003. С.227
11. Забоев К.И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб. 2003. С.278
12. Карапетов К.Г., Фетисова М.Ф. Практика применения арбитражными судами постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»/ Вестник экономического правосудия Российской Федерации № 12/2015. С.47
13. Кратенко М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2010. СПС «Гарант».
14. Нерсисянц В. С. Философия права: Учебник. М., 2001. С. 652
15. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 1998.С.353
16. Пугинский Б.И. Договор в новой системе хозяйствования // Государство и право. 1988. № 11. С. 51-58
17. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. – С.720

**Саввулиди Р.Д.
Правовая основа статуса судьи в РФ**

*Российский университет дружбы народов
Сочинский институт
(Россия, Сочи)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-13

idsp: 000001:sr-10-08-2018-13

Аннотация

Статья посвящена исследованию нормативных правовых основ статуса судьи. Установлено, что судебная власть принадлежит персонально лицу, занимающему судебскую должность, никому не подотчётному и независимому, подчиняющемуся только Конституции и закону. Это порождает особые требования к статусу судей. Правовой статус судей - это законодательно признанная совокупность гарантированных основополагающих прав, обязанностей и компетенции судей, как личностей и должностных лиц, которая предопределяет их социально-правовое положение в государственно-организованном обществе.

Ключевые слова: судья, правовой статус, гарантии правового статуса, конституционно-правовой статус

Правовой статус любого субъекта государственно-правовых отношений определяется, прежде всего, нормами права. Основы правового статуса судьи сформулированы как в международных, так и внутригосударственных правовых актах. То, что судья - публичная фигура, особо отмечено и в Резолюции 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни, где под публичной фигурой понимается лицо, занимающее государственную должность и (или) пользующееся государственными ресурсами, а также тот, кто играет

определенную роль в общественной жизни, будь то в области политики, экономики, искусства, социальной сфере, спорте или в любой иной области.

В Европейской хартии о статусе судей от 10 июля 1998 года особо подчеркивается, что статус судьи исключает возможность принятия и применения любых нормативных положений и процедур, способных поколебать доверие к их компетентности, независимости, беспристрастности. Так, согласно п. 1.5 Европейской хартии о статусе судей судьи при исполнении своих обязанностей должны быть доступными и уважительными по отношению к обращающимся к ним лицам, они должны заботиться о поддержании высокого уровня компетентности, необходимого для решения дел в каждом конкретном случае, поскольку от решений судьи зависит гарантия прав личности, и о сохранении в тайне сведений, становящихся известными им в ходе судебного разбирательства. В пункте 6 Основных принципов ООН независимости судебных органов отмечено, что принцип независимости судебных органов не только дает судебным органам право, но и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон. В Рекомендации Совета Европы о независимости, эффективности и роли судей закреплён и раскрыт принцип «Обязанности судей».

Конституционно-правовой статус такого субъекта, как судья, в РФ закрепляется в своей основе непосредственно нормами Конституции государства и федеральных конституционных и федеральных законов. Так, Конституция РФ содержит следующие правовые нормы:

- ст. 120, устанавливающую, что судьи в России независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону;
- ст. 121, предусматривающую, что судьи несменяемы и что полномочия судьи могут быть прекращены или приостановлены не иначе как в порядке и по основаниям, установленным федеральным законом;
- ст. 122, утверждающую, что судьи неприкосновенны и что судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом законом.

И. А. Мосина полагает, что вышеназванные нормы обязывают государство с помощью различных правовых средств (способов) обеспечивать независимость, неприкосновенность и несменяемость российского судьи, осуществлять правовое регулирование конкретных правовых мер, направленных на их реализацию. Гарантом реализации конституционных норм выступает Президент РФ. Обязанность осуществлять меры по обеспечению правового статуса судьи входит в число полномочий Правительства РФ. И конечно же, обеспечение статуса судьи составляет одну из приоритетных задач самой судебной системы, т.е. в гарантировании правового статуса судьи участвует весь механизм государства, все органы государственной власти в рамках закрепленной за ними компетенции.

Отсюда можно сделать выводы о том, что понятийный аспект относительно терминологического содержания определения «правовой статус судьи» должен базироваться на следующих моментах:

- необходимым условием существования гарантий правового статуса судьи является их нормативное закрепление;
- гарантии направлены на обеспечение беспристрастного, независимого правосудия;

- необходимым условием реализации системы гарантий является наличие мер правового обеспечения данного института.

В свою очередь, придерживаемся мнения о том, что гарантии правового статуса судьи представляют собой созданные государством и обществом необходимые условия и средства, обеспечивающие фактическую реализацию и всестороннюю охрану всех элементов данного статуса судьи как носителя власти, а также предпосылки для поступательного развития самой судебной власти.

Конституция РФ и Федеральный закон «О статусе судей в Российской Федерации» устанавливают положения о гарантиях правового статуса судьи в РФ, а Федеральный закон от 14 марта 2002 г. «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» закрепляет систему и компетенцию органов, правомочных решать вопросы в этой сфере, т.е. учреждает институциональный элемент в системе гарантий правового статуса судьи.

Закрепление правовой категории, пишет И. А. Мосина, - гарантии правового статуса судьи как носителя власти находит свое отражение в сложной взаимосвязанной системе находящихся в нормативном единстве положений ст. ст. 10, 11 и 121, 122, 123 Конституции РФ. Соответственно, первые из них (ст. 10 и 11) закрепляют статус суда как самостоятельной ветви государственной власти с правовой посылкой обеспечения независимой деятельности органов судебной власти при осуществлении правосудия. Это означает, что не только нормы текущего федерального и регионального законодательства, но никакие другие положения самой Конституции РФ, как это вытекает из ч. 2 ст. 16 не могут противоречить данному требованию, должны исходить из незыблемости конституционного положения о государственно-властной природе судебной деятельности, осуществляемой ее носителями - независимыми, неприкосновенными и несменяемыми судьями РФ (ст. 121, 122, 123).

Причем в этих статьях Конституции РФ речь идет не о самих по себе неких гарантиях статуса судьи при осуществлении им правосудия как теоретическом понятии, а об императивном способе конституционного регулирования как форме общеобязательного предписания, адресованного РФ - демократическому правовому государству - всей своей деятельностью гарантировать судебную деятельность носителей этой ветви государственной власти.

В этом смысле конституционное понятие «правовой статус судьи» представляет собой категорию, которая отражает в динамике сам по себе процесс государственной деятельности, связанный с функционированием сложной системы государственно-правовых средств и институтов, призванных обеспечивать реальные возможности независимого и беспристрастного правосудия его носителями - российскими судьями. Одновременно это также своеобразный механизм ограничения государственной власти, которая всегда стремится к усилению своего влияния в сфере осуществления судебной деятельности.

Однако если конституционные нормы посвящены институту судебной власти и статусу судьи в целом, то нормы Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» адресованы как судебной власти, так и отдельным носителям данного статуса, конкретным судьям, осуществляющим правосудие в современной России.

И. А. Мосина справедливо отмечает, что особенность гарантий правового статуса судьи в юридико-нормативном его понимании состоит в том, что оно носит в своей основе государственный характер и обеспечивается законодательной властью и исполнительной властью, в то время как сами судьи самостоятельны и подчиняются только Конституции РФ и закону, не могут быть зависимы от других ветвей власти,

прежде всего в аспекте утверждения их правового положения, включая их права и обязанности, гарантии и основные принципы статуса.

В этом проявляется некая двойственность ситуации с обеспечением гарантий правового статуса судьи в современной России: с одной стороны, его независимая сущность, основанная на принципе самостоятельности судебной власти, предопределяет важное гарантирующее значение для судебной деятельности; с другой стороны, регламентарные начала, принятие законов, касающихся организации и деятельности судов, в полной мере находятся в ведении законодательной власти, а их реализация - в ведении исполнительной, что вкупе с отсутствием детального конституционного регулирования этих вопросов делает механизм гарантий независимости судов весьма уязвимым. Фактически законодатель не ограничен какими-либо определенными стандартами при принятии норм, определяющих статус судьи. Так, к примеру, принцип несменяемости в статусе мировых судей в России получил, с нашей точки зрения, искаженное закрепление, поскольку их полномочия ограничены определенными в законе субъекта РФ сроками и принцип несменяемости может быть реализован только в пределах (в течение) данного срока. По истечении же срока никаких гарантий назначения мирового судьи на следующий срок не закреплено.

Разноуровневое правовое регулирование статуса судьи в РФ требует, во-первых, четко выраженной государственной политики правового регулирования, во-вторых, особой тщательности в согласовании нормотворческой деятельности субъектов нормотворчества, в-третьих, определенных правовых средств обеспечения единообразия в реализации государственной политики правового регулирования и эффективных средств оперативного реагирования на искажение воли государства в указанной сфере. Несоблюдение любого из условий неизбежно влечет за собой разбалансированность законодательства в сфере регулирования статуса судьи, нарушение стабильности кадрового состава судейского корпуса, снижение уровня гарантий прав судей, их независимости и, как следствие, уровня гарантий права граждан на справедливое судебное разбирательство независимым судом.

Таким образом, отметим, что судьи - носители судебной власти, они наделяются в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняют свои обязанности на профессиональной основе. При этом судебная власть принадлежит персонально лицу, занимающему судейскую должность, никому не подотчётному и независимому, подчиняющемуся только Конституции и закону. Это порождает особые требования к статусу судей. От качества судейского статуса зависит судьба судебной власти и правового государства. Исходя из того, что судьи, с одной стороны - должностные лица судебной власти, а с другой стороны - физические лица, автор приходит к выводу, что судьи обладают в обоих этих качествах единым правовым статусом, но условно состоящим из двух уровней. Поэтому элементами правового статуса судей являются и элементы первого - общегражданского, и второго - должностного, его уровней. В правовом статусе судей воедино слиты их статусные характеристики как личности и как должностного лица. При этом судьи как физические лица обладают правами, свободами, обязанностями и ответственностью, а как должностные лица они обладают компетенцией, то есть должностными полномочиями в определённой сфере деятельности и ответственностью.

Элементы, составляющие правовой статус судей, то есть права, обязанности и полномочия, автор разделил на две большие группы: общегражданскую и должностную. Общегражданские права и обязанности классифицированы на личные, политические,

социально-экономические и культурные, а должностные полномочия - на профессиональные и процессуальные.

Таким образом, правовой статус судей - это законодательно признанная совокупность гарантированных основополагающих прав, обязанностей и компетенции судей, как личностей и должностных лиц, которая предопределяет их социально-правовое положение в государственно-организованном обществе.

1. Борисов А. Н. Комментарий к Закону Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (постатейный). - М.: Проспект, 2012.
2. Европейская хартия о статусе судей от 10 июля 1998 года // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. - М.: Международные отношения // СЗ РФ. 2012. С. 176 -185.
3. Макарова О. В. Конституционные гарантии правового положения судей // Журнал российского права. 2013. № 9.
4. Мосина И. А. Понятие гарантий в структуре элементов конституционно-правового статуса судьи в Российской Федерации // Администратор суда. 2011. № 2. С. 2.
5. Резолюция 1165 (1998) Парламентской Ассамблеи Совета Европы о праве на неприкосновенность частной жизни // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12.
6. Ромашевский А. И. Конституционно-правовые гарантии ограничения прав и свобод судей в Российской Федерации : автореферат дисс. канд. юрид. – Москва, 2012. С. 12.
7. Федеральный закон «Об органах судейского сообщества в РФ» от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ (с изм. от 05.10.2015г.) // СЗ РФ. 2002. № 15. Ст. 11; СЗ РФ. 2015. № 41 (часть 2). Ст. 5638.
8. Фоков А. Правовой статус судей в Российской Федерации // Российский судья. 2001. № 9.

РАЗДЕЛ X. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Шиверских А.С., Быкова М.А.

Влияние различных климатических зон и погодных условий на урожайность зерновых в Иркутской области

*Иркутский государственный аграрный университет им. А.А. Ежевского
(Россия, Иркутск)*

doi: 10.18411/sr-10-08-2018-14

idsp: 000001:sr-10-08-2018-14

Аннотация

Растениеводство является ключевой отраслью сельского хозяйства, на которую приходится более 40% всей потребляемой продукции населением нашей страны. Резко-континентальная климатическая зона, в которой находится Иркутская область, характеризуется скачками среднемесячных температур, нестабильной влажностью и многими другими негативными природными катаклизмами, что отрицательно сказывается на производстве зерновых. В статье проведен анализ урожайности зерновых за период с 2013 г. по 2017 г. по районам Иркутской области, сформирована интервальная классификация районов, а также выявлена прямая зависимость урожайности зерновых от капризов природы.

Ключевые слова: растениеводство, урожайность зерновых, Иркутская область, засуха, сгруппированные данные, гистограмма.

Annotation

Crop production is a key branch of agriculture, accounting for more than 40% of all consumed products by the population of our country. The sharp-continental climatic zone, in which the Irkutsk region is located, is characterized by jumps in average monthly temperatures, unstable humidity and many other negative natural disasters, which negatively affects the production of cereals. The article analyzes grain yields for the period from 2013 to 2017 by districts of the Irkutsk region, formed an interval classification of areas, and also revealed a direct dependence of grain yields on the vagaries of nature.

Key words: crop production, cereal yield, Irkutsk region, drought, aggregated data, histogram.

Иркутская область расположена в южной части Восточной Сибири, в которой наблюдается резко-континентальный климат, который характеризуется очень низкими температурами в зимний период и очень высокими летом. На территории Иркутской области выделено пять районов по агроклиматическому районированию (засушливый, слабоувлажненный, среднеувлажненный, хорошо увлажненный, влажный), а по природным особенностям – три сельскохозяйственные зоны (остепненную, лесостепную, подтаежно-таежную). [3, 6]

Для исследования нами были выбраны 25 районов Иркутской области. Период сбора исходной информации составил пять лет с 2013 г. по 2017 г. Информация по урожайности зерновых использована на основе оперативных данных с официального сайта Министерства сельского хозяйства Иркутской области за последние даты проведения полевых работ. [9]

В четырех районах Иркутской области вообще не занимаются выращиванием зерновых – в Казаченско-Ленском, НижнеИлимском, Ольхонском и Шелеховском. Территория Казаченско-Ленского и Нижне-Илимского районов приравнена к районам Крайнего Севера, их природная зона – тайга, вследствие чего здесь развиты другие

направления сельскохозяйственного производства, такие как охота, рыбалка. Ольхонский район находится на Байкале, поэтому здесь сельскохозяйственное производство представлено в основном рыбалкой, но основным направлением развития данного района является туризм. [1, 3]

Для более качественного анализа урожайности зерновых по Иркутской области исходные данные были сгруппированы в интервальное частотное распределение по районам. Благодаря проведенной группировке исходные данные приняли систематизированный вид. [5]

Группировка исходных данных проводилась по следующему алгоритму:

- 1) определили минимальное, $x_{\min}$ и максимальное, $x_{\max}$ значение среди районов Иркутской области по урожайности зерновых по каждому году;
- 2) разбили весь диапазон значений по урожайности на k интервалов по формуле Стерджесса:

$$k = 1 + \log_2 n, \quad k = 1 + 3,3321 \lg n. \quad (1)$$

Полученное число округлили до ближайшего целого и получили $k = 6$.

- 1) определили длину интервала по формуле

$$h = \frac{x_{\max} - x_{\min}}{k}; \quad h = 4 \quad (2)$$

- 2) нашли граничные точки каждого из интервалов $(a_i; b_i)$ по формулам:

$$a_1 = x_{\min}, a_2 = x_{\min} + h = b_1 \text{ и т.д.}; \quad (3)$$

- 3) подсчитали количество районов Иркутской области, попавших в соответствующий интервал, результаты занесли в таблицу 1.

Таблица 1.

Сгруппированные данные по урожайности зерновых за 2013-2017 гг.

2013		2014		2015		2016		2017	
урожайность	кол-во районов	урожайность	кол-во районов	урожайность	кол-во районов	урожайность	кол-во районов	урожайность	кол-во районов
5,6-9,6	3	4,9-8,9	1	1,8-5,8	1	5,0-9,0	1	7,0-11,0	2
9,6-13,6	4	8,9-12,9	3	5,8-9,8	3	9,0-13,0	4	11,0-15,0	0
13,6-17,6	10	12,9-16,9	5	9,8-13,8	8	13,0-17,0	5	15,0-19,0	11
17,6-21,6	4	16,9-20,9	11	13,8-17,8	6	17,0-21,0	11	19,0-23,0	7
21,6-25,6	3	20,9-24,9	3	17,8-21,8	5	21,0-25,0	2	23,0-27,0	3
25,6-29,6	1	24,9-28,9	2	21,8-25,8	2	25,0-29,0	2	27,0-31,0	1
	25		25		25		25		24

Проанализировав данные, представленные в таблице 2, можно сделать следующий вывод. Большая часть районов Иркутской области (больше половины) пригодны для производства зерновых, так как они располагаются в юго-восточной части Среднесибирского плоскогорья, которая характеризуется наиболее благоприятными климатическими условиями. Расположенные на этой части территории от Иркутска до Тулуна, а также на правобережье верхнего течения Ангары (Бохан – Усть-Уда) являются основной сельскохозяйственной зоной Иркутской области, которые дают почти 60% производства продукции сельского хозяйства всей области. [2, 10]

Изменение средней урожайности зерновых по Иркутской области представлено на рисунке 1.

Рисунок 1. Средняя урожайность по Иркутской области по годам, ц/га

Обратим внимание на то, что в 2015 г. произошло резкое снижение урожайности в среднем по всей области. Причиной этого стала весенне-летняя засуха, которая произошла на территории Иркутской области в период с апреля и по июль 2015 года. Из-за неё в области даже вводили режим чрезвычайной ситуации.

Засуха в регионе стояла со второй декады июня. Ее зона была очень обширна, но наиболее сильное проявление засухи наблюдалось на территории 13-ти районов Иркутской области: Качугском, Баяндаевском, Эхирит-Булагатском, Иркутском, Боханском, Осинском, Усть-Удинском, Балаганском, Нукутском, Зиминском, Черемховском и Усольском. В этих районах вводился режим ЧС 10-13 июля. 24 июля губернатором региона был объявлен режим чрезвычайной ситуации по засухе в Иркутской области, который действовал до 4 августа.

От засухи 2015 года в Приангарье пострадали 194 хозяйства. Погибло 98 тысяч га посевов, это около 15% от всей посевной площади области. Прямой ущерб составил 681 млн рублей. [7]

Засуха имеет долговременные последствия, которые могли оказать неблагоприятное воздействие на урожай 2016 года в южных и центральных районах Иркутской области, но этого не произошло. И в 2016 году Иркутская область по урожайности зерновых практически вышла на показатели 2014 года, а в 2017 году превысила показатели 2014 года на 3,3%.

В заключении можно сделать следующие выводы, что для того, чтобы в Иркутской области возделывать больше зерновых культур необходимо:

1. Увеличивать посевные площади под зерновые культуры;
2. Применять современную технику, элитные сорта;
3. Создавать резервные фонды зерна;
4. Ориентировать развитие производства зерновых на крупные хозяйства;
5. Стабилизировать цены на зерно посредством своевременного проведения государственными органами интервенционных операций. [8]

1. Аграрно-промышленный комплекс Иркутской области / Иркипедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/agrarno_promyshlennyy_kompleks_irkutskoy_oblasti - 16.02.2018.
2. Административно – территориальное деление Иркутской области / Иркипедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/administrativno_territorialnoe_delenie_irkutskoy_oblasti - 17.02.2018.

3. Географический обзор Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://baikal.shamora.info/%D0%93%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80-%D0%98%D1%80%D0%BA%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B8/> - 18.02.2018.
4. Итоги 2017 года в сельском хозяйстве Иркутской области: собрали рекордный урожай зерна / Комсомольская правда Иркутск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irk.kp.ru/daily/26774/3811132/> - 16.02.2018
5. Калинина В.Н., Панкин В.Ф. Математическая статистика: учебник. — 4-е изд., испр. — М.: Дрофа, 2002. — 336 с.
6. Климат Иркутской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pribaikal.ru/obl-climate.html> - 19.02.2018.
7. Лесные пожары, маловодность Байкала и засуха: Итоги 2015 года подвел гидрометцентр / ИркутскМедиа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://irkutskmedia.ru/news/481702/> - 19.02.2018.
8. Парахин Н.В. Проблемы современного растениеводства и пути их решения // Вестник ОрелГАУ. – 2006, №1 (1). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sovremennogo-rastenievodstva-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 19.02.2018).
9. Показатели урожайности за 5 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа - <http://irkobl.ru/sites/agroline/Operativka/> - 16.02.2018.
10. Сельское хозяйство Иркутской области / АБ-Центр: Экспертно-аналитический центр агробизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-irkutskoy-oblasti> - 17.02.2018.

Научное издание

Наука России: Цели и задачи

Сборник научных трудов, по материалам
X международной научно-практической конференции
10 августа 2018 г.

SPLN 001-000001-0324-SR

Подписано в печать 03.09.2018. Тираж 400 экз.
Формат.60х84 1/16. Объем уч.-изд. л.3,91
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович